
ЯНКА РАМ
Сказка
НЕ КРАСАВИЦА
и Чудовище

Янка Рам
Не красавица и Чудовище

https://litres.ru/74699023

Аннотация

В канун Нового года полковник Марк Решетов влетает под домашний арест, попав под служебное расследование. Впереди изоляция, скука, отстранение от любимой работы. В огромном доме, где он изолирован появляется девушка с... особенностями.

Белла в результате аварии потеряла своё лицо. Восстанавливается после пластики. Чтобы оплатить дорогую операцию вынуждена устроиться прислугой к мужчине со... странностями.

- Мизогин! Хам! Бесчувственный чурбан!

- А ты - размазня и терпила. Уволена.

- Не вы меня нанимали. Идите к черту. Я остаюсь!

- В таком случае, где мой ужин?

- В столовой. Ешьте и бойтесь. И если вам показалось, что кофе отдает миндалем, то вам не показалось. Приятного!

- Мм... цианид? Вот сейчас хорошо было. Пойдем, составишь мне компанию. Должен же кто-то "отведать из моей чаши".

Автор давно обещал написать сказку. Итак, "Не красавица и Чудовище". "Старые сказки на новый лад."

Содержание

Глава 1 и 2 - Не красавица	4
Образы героев	19
Глава 3 - Фея чистоты	20
Глава 4 - Голова с черносливом	28
Глава 5 - Привидение	34
Глава 6 - Сапиосексуал	39
Глава 7 - Пятерка	47
Глава 8 - Альтернативная версия	54
Глава 9 - Зеркало	62
Глава 10 - Вальпургиева ночь	68
Глава 11 - Немного унижений	76
Глава 12 - Сексуальное	84
Глава 13 - Рехаб, маньяк и странные игры	92
Глава 14 - Агент Белка	100
Глава 15 - Спиритический сеанс	108
Глава 16 - Аморальные поступки	115
Глава 17 - Хочу маньяков	124
Глава 18 - Прелесть	132
Глава 19 - Шляпка, которая не помогла	137
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Глава 1 и 2 - Не красавица

Глава 1

- Я же вам уже объяснял. У вашей жены никогда не будет прежней внешности. Никогда. Последствия аварии исключают это полностью. Хирурги пытаются создать какую-то другую, по возможности эстетическую версию. Но какой будет результат мы предсказать сейчас не можем. Вы хотите сами сообщить ей это? Или доверяете сделать это мне?

Подслушивая, как мой хирург говорит с мужем, в шоке сползаю по стене вниз, трогая загипсованное полимером лицо и торчащие спицы.

Вспоминаю персонажа из "Восставших из ада", со спицами в лице.

Я никогда не буду собой больше??

- Сейчас я вас очень прошу не стрессовать ее своими чувствами, - продолжает Линар Александрович. - А обнадежить, что решение проблемы есть.

Я помню только аварию и оглушающий удар в нос. Больше ничего...

Проснулась как мумия. С бинтами на лице, шее и руках.

И мне никто не сказал, что я... потеряла лицо. Нет, я конечно, между порциями снотворного догадывалась, что гипс и спицы на моем лице неспроста...

А так, я почти все время спала под препаратами. Когда

приходила в себя, был либо Костя, который в основном обвинял и ругал, что я села за руль в гололед на голой резине, либо был мой врач - Линар Александрович... Всегда уставший, немного циничный и резкий, запрещающий мне истерить. Но зато с забавным чувством чёрного юмора.

Два раза приходила мама.

Лежу, вспоминаю ее визиты. "Ничего-ничего, Белка... главное жива. Руки-ноги - целы. Работать сможешь. А красавицей ты у нас никогда не была и так. Ничего-ничего...".

Лучше бы не приходила.

Потом как-то через ее телефон звонила сестра Геля: "Ладно, Белка, не всем быть красавицами. Живут и так люди. Можно я твой шёлковый шарф заберу? Мне к платью нужен.".

Геля вышла у мамы красивая, а я нет. Хотя назвали меня перспективно - Изабеллой. Но... выстрел был холостой! Поэтому, Беллой меня никто никогда не звал. Только Белкой. И так повелось, что Геля с детства выпрашивает у меня все красивое для себя. И я отдавала... она младшая... ей и правда всё идет больше.

Но в этот раз, словно что-то щелкнуло внутри.

"Нет. Нельзя. Он мой..." .

И тут же выволочка от матери: "Ну уж шарф сестре пожалела! Куда он тебе сейчас?"

А вот обернусь в шелка и буду медленно ползти в сторону богадельни! Или мне теперь не жить вообще?!

Прошу ее больше не приходить.

"Кому ты сейчас кроме меня нужна-то?"

Мужу. Нужна же?

- Подождите. Она будет изуродована? - слышу Костин голос с нотками претензии. - Сильно??

- Ваша жена выжила и это чудо. Мы сшивали ей сонную артерию. У нее сохранены глаза, зубы, мимика и достаточный ресурс кожи для эстетической пластики. Мы проделали фантастически хорошую работу. Собрали кости. Да, иначе. Но сейчас ей нужна уже эстетическая операция по реконструкции мягких тканей. У нее прекрасный прогноз! Хирурги попробуют сделать из нее красавицу.

- А с чего вы взяли, что нам это нужно. Мы хотим вернуть все как было.

- Я еще раз объясняю... - терпеливо.

- Понял, ладно. Реконструкция, да?

- Да. Но это... недешево.

- Сколько?

- Девятьсот тысяч, если попадёте в программу. Но на квоты вперед берут детей, должен предупредить.

- А если не попадем?

- В два раза дороже.

Тишина.

- Я не понимаю за что такие деньги, честно говоря? - раздраженно. - За несколько часов работы пластического хирурга? Это уж слишком.

- Для женщины лицо это жизненно важно. Вы же муж. Ищите возможности. Хирурги сделают ее снова красивой.

- Не знаю... В общем-то она и не была красавицей, если уж честно, - вдруг задумчиво произносит Костя. - Может и так... будет ничего.

И я... кажется, сейчас потеряю сознание от того, как это низко и предательски с его стороны.

"Ничего"?!

- Она знаете... просто была... милая и забавная.

- "Была"? Ваша жена жива, слава Богу.

- Я к тому, что не за внешность ее... в общем, выбрал.

- Не думаю, что потерявшая лицо женщина будет забавной. Но воля ваша, - чуть хамовато произносит Линар Александрович. - Кто сообщит ей?

- Вы... Вы, наверное, умеете. Хотя, нет, подождите. Я. Хотя, нет... Черт. Мне надо подумать.

Подумать?

Держась за стеночку, поднимаюсь и ползу обратно к своей кушетке. Ходить сложно. Я встала только вчера на ноги. Действует лекарство. Иначе, я бы уже наверное билась в истерике.

Миллион восемьсот. У меня их нет. Я их не заработаю. Даже если пойду работать простигосподи какой-нибудь. А я не пойду. Да и кому нужна простигосподи без лица?

Скребу на автомате ногтями по полимеру на лице. Ноет всё, зудит... Что там? Версий множество. От Гуинплена до

Франкенштейна. Я буду такая "забавная", раз уж "некрасавица". Пойду в цирк уродов. Сколько там платят? Наскребу на пластику?

Мне хочется разломать гипс и посмотреть.

Но зеркал в палате нет. Никто не позаботился принести мне зарядное на телефон. Я бы хоть сфоткалась...

Никогда не любила свое лицо. Боже, какая же я была дура! У меня были чудесные глаза и улыбка. Разве этого было мало?

Придерживая корсет на ребрах, ложусь на спину. Смотрю в потолок. Перевожу взгляд на стойку с капельницей. Мне хочется ударить мужа ей. Первый раз в жизни хочется ударить его!

А еще, я надеюсь, что это просто такая версия мужской истерики. Он просто в шоке, да? Истерика сейчас пройдёт. И Костя зайдёт ко мне, скажет, что все хорошо. И он обо всем позаботится. Не за внешность полюбил - это же не оскорбление, да?

В последнее время у нас было не очень. А когда было хорошо?

Почему я вышла за него вообще? Напомните мне, дуре? Помимо того, что Костя умел ухаживать и был первым красавцем на факультете? Ну... Костя был... упорядоченный и "безопасный". Мой отец - нет. А Костя был такой безопасный, такой правильный... Именно то, чего мне не хватало.

Заходит не муж, а Линар Александрович.

- Я все слышала... - мычу я.

Говорить в моей "железной маске" не просто.

- Кто тебе разрешил вставать?

- Не отвлекайтесь. Что там? Я урод?

- Не урод, нет. Это все будем завтра снимать. Все у тебя на месте - нос, челюсти, скулы, брови, мы тебе даже прикус подправили, но есть нюансы.

- Нос - это конечно спасибо. А нюансы - это то, что он на лбу?

- То, что он без горбинки. Пришлось брать из ребра ткани, чтобы восстановить его. Я покурю в окно, ты не против?

- Курите...

Можно прямо в меня! Самое время начать.

Накрывает меня вторым одеялом. За окном снежно... Чувствую поток свежего воздуха.

Промаргиваю слезы.

- Не сметь рыдать, - строго. - У тебя шов на веке.

Шмыгаю стойко носом.

- Короче, так... Супруг твой на пластику не настроен. Очереди по квоте ты будешь ждать ни один год. У меня есть сомнительное предложение, коллега.

Я заканчивала мед. Наверное, ляпнула под наркозом?

- Жгите.

- У моих ординаторов практика. Я могу им выложить тебя как экспериментальный образец для проб и набивания руки. Прямо завтра.

- Супер. Все-таки, Франкенштейн. Один глаз будет азиатский, второй с поволокой, потому что на него уронили скальпель. Да?

- Ну... Не исключено. Но я обещаю, что буду следить за каждым штрихом. Ты напишешь согласие на это. Отказ от претензий за результат. С тебя возьмут деньги только на реабилитацию.

- Сколько?

- Примерно триста. Если будешь заживать без приколов, то сумма уменьшится. Будут осложнения, увеличится.

В этот момент все приличные женщины должны снимать с пальца обручальное кольцо с бриллиантом. Грустно отдавать доктору, сообщая, что это покроет все расходы. Но мое кольцо из белой керамики. Это показалось Косте нежнее и оригинальнее золотого с бриллиантом. Да и то лопнуло при аварии. Начнёшь тут понимать восточных женщин. Которые без махра замуж ни ногой!

- Мужу сообщать не советую. Отговорит.

- Почему?

- Потому... - с ноткой недовольства.

- Я, увы, безработная сейчас.

Муж убедил уйти с работы.

- И в ближайшее время вряд ли меня куда-то возьмут. Или вы знаете вакансии для Франкенштейнов?

- Поищем... А, кстати... Есть у меня один вариант, - щёлкает пальцами. - Если опять же, будешь заживать без прико-

лов.

- Клянусь, не прикалываться с этим! Хороший вариант?

- Нет. Отвратительный. Но платить будут нормально, если удержишься.

- А что там?

- Уход за большим домом и... "питомцем" с дурным характером.

Он так произносит "питомцем"...

- Чудовищем каким что ли? - подозрительно пытаюсь скосить глаза.

- Таки да. Чудовище серьёзное. Ты должна будешь не попадаться ему на глаза. Не нарушать его пространство. Ничем не раздражать. Чтобы он не ощущал тебя в доме.

Трогаю опять пальцами лицо.

Не попадаться на глаза отныне моё новое кредо.

- Я согласна.

Глава 2

Мои волосы стянуты наверх. И спрятаны под сетку. Уши как малиновые вареники. За ними чёрные опухшие швы. Лицо как шар! Две операции подряд. Заживаю "без приколов". Но Линар Александрович словно не очень доволен.

Да и так орал на ординаторов после операции... Я отходя от наркоза все слышала, да-да! Так орал и витиевато обзывал их , что наверное, нет смысла ожидать красоту. Будет уже как будет. Претензий к результату у меня "нет".

Но все еще есть надежда.

- Здесь перетянули, конечно. Сидоренко, чтоб ее... Фантазии мне здесь свои про "лисьи глазки"... - ворчит Линар Александрович. - И здесь тоже. Это уже Лапин. Отнял у тебя лет пять...

- Жизни? - выдыхаю испуганно.

- Тьфу ты... Возраста! Но в целом, отлично.

- Отлично?.. - всхлипываю, вспоминая свои вареники и черные уродливые нити, торчащие как щетина в районе ушей.

- Ну-ка, не реветь! Отлично заживаешь.

- А губы зачем? Целые же были губы.

- Белла, мы косметические швы прятали. А куда его денешь здесь? Только под кромку губы. Красная кайма будет выразительнее и всего лишь.

- Такие огромные...

- Это отек, успокойся. На третий день он максимален. Сейчас я посмотрю, сниму швы и поедешь домой. На осмотр ко мне через три дня. Рекомендации все исполнять. Пластыри самой не отрывать. Мимическую активность минимизировать.

- Чего?

- Не кривляться, говорю.

Швы снимать омерзительно неприятно. И местами больно. Но я терплю, не пикнув. Словно это жертва магическим образом может повлиять на результат. Я постоянно торгуюсь

с боженькой, что у меня можно забрать, взамен на то, чтобы вернуть лицо.

Я - это тот случай, когда возраст приходит, а зрелость все нет. И я продолжаю чувствовать себя бесправным подростком в этом недоброжелательном взрослом мире. Нет, я конечно умею имитировать взрослость...

Ох, не надо было уходить с работы!

Клеит пластырь обратно.

- Я тоже хочу посмотреть.

- Нет. Я тебе запрещаю.

Отворачивает от меня зеркало.

- Почему? Ничего не получилось?

- Послушай, у тебя вместо черт лица сейчас синяки, швы и отёки. И это нормально. Но тебя это расстроит. Зачем смотреть, если это никак не напоминает то, что получится в финале.

- Какая я буду?

- Как коллективная фантазия моих ординаторов.

Можно мне список фамилий? Я хочу посмотреть им в глаза.

Отпускает.

Собрав сумку сижу на краю кровати. В руках пакет с таблетками и несколько ампул. Я попросилась домой как можно раньше. Это все я сама могу себе. А каждый день пребывания в больнице - это ого-го сколько!

Кручу в руках телефон.

Сколько времени мужчине нужно на истерику? Недели достаточно? Костя больше не обвиняет меня во всех грехах. Вежливо спрашивает про самочувствие. Это хороший знак?

У него командировка, мы разговаривали только по телефону.

Линар Александрович поставил стакан кофе на то, что Костя денег не даст. Даже эти триста. Сказал, что мог бы поставить и штуку баксов, но не готов разорить меня еще и на эту сумму. Костя обещал мне подумать.

- Костя, а что там с деньгами?

- Ты знаешь, я решил, что мы сначала посмотрим на результат первой операции. Быть может, он нас удовлетворит. Вот пусть все заживет. Поживём с этим. А потом я решу. Потому что повторный наркоз это очень вредно. А мы планировали ребёнка, ты помнишь? И если уж делать операцию, то после того, как закончишь лактацию. Во-вторых, ты у меня не публичное лицо, чтобы сходить с ума от пары шрамов. Ты... домохозяйка. На тебя смотрю только я. И меня эти пара шрамов не напугают. К тому же, я консультировался с очень маститым врачом, и он мне сказал, что такая степень... мм... такая степень "изменений во внешности", - подбирает слова потактичнее, - не входит в случаи, когда обязательно требуется пластика. По квоте ты не пройдёшь. Эти программы для более сильных уродств.

Таким тоном... со мной таким тоном в детстве говорила мать. Как будто я ее собственность. И только ей решать что

будет и как. У Кости, конечно, иногда проскальзывало. И я позволяла. Ну... чтобы он чувствовал себя мужчиной в отношениях. Как это? "Не кастрировать мужа", вот. Но сейчас он переходит какую-то грань. А может просто я чувствую себя слишком уязвимо и мне режет.

Это его "я решу" вдруг появилось, когда я бросила работу, и он стал давать мне деньги. И я поначалу радовалась, что Костя все ближе к образу мужчины, которого бы мне хотелось видеть рядом. Но что-то пошло не так. Решения все чаще были не про мои проблемы, а про его удобства. Приплыли?

- Мм... понятно.

- Ты же знаешь, что я люблю тебя любой. Кому еще ты собралась нравиться? В общем, я решил так. Пока - нет, - категорично.

Как сказать ему, что мне ее уже сделали?

Возможно, я выйду из под пера маэстров-ординаторов квазимодой. И тогда Костя меня просто убьёт за потраченные зря деньги! Костя... экономный.

Да ладно, Белка, называй вещи своими именами. Костя твой жмот...

Деньги организовал Линар Александрович, подсуетился для меня с медицинским кредитом от какого-то фонда. Кредит короткий. На полгода. И теперь надо как-то отдавать. Единственное, что у меня было моё - машина. А она после аварии в хлам. Отдавать совершенно нечем.

- Костя, мне нужно триста тысяч. Очень.

Давай, Костя... Я в тебя верю. Ты же клялся, "в болезни и здравии"... Будь человеком. Найди для меня эти деньги! Ну не ехать же с заклеенным лицом обслуживать какого-то неадеквата под следствием, как предлагает Линар Александрович? С проживанием!

Да о таком вслух мужу сказать страшно.

- Костя, ну, пожалуйста....

Ну просто сейчас, когда мне так уязвимо, будь человеком! Подставь пресловутое плечо! Есть у тебя, мать твою, этот важный мужской орган?!

- Я всё сказал.

Скидывает.

Пам-пам. Как-то неправильно работают наши яйца и плечи.

Расстроившись, я возвращаюсь домой без предупреждения.

Пугаюсь себя в отражении окна такси.

Натягиваю поглубже капюшон, чтобы не пугать людей своей новой реальностью.

Ехать страшно. Авария стоит перед глазами. И я сжимаюсь на каждый сигнал клаксона и слишком резкое торможение. Сердце ускоренно бьётся.

Стискиваю в руках ключи.

В нашей квартире горит свет. Костя дома. А говорил - командировка.

Поднимаюсь. Сама открываю дверь.

Запах такой... новый. Словно я в чужом доме. В ванной бежит вода.

Костины вещи брошены на диван.

На столе ноутбук. Экран горит. И глаз мой к этому экрану прилипает.

С гадким чувством в груди сажусь перед ним, читаю переписку.

И нет, это ни какая-то баба. Хуже.

Юрист.

Константин: Есть ли какие-то способы разделить сейчас имущество так, чтобы моей жены оно не касалось? Она безработная. Доход есть только у меня.

Юрист: Вы планируете развод?

Константин: Нет. У нас есть разногласия по тратам. Я бы хотел контролировать все сам. Ну и в случае, если она решится на развод, чтобы понимала, что останется ни с чем. А если я решусь, то сам определю как разделить совместно нажитое.

Юрист: Боюсь, что на данном этапе это затруднительно. Только если супруга добровольно согласится на брачный договор. Высылайте документы, я посмотрю, что можно сделать.

Сижу пялюсь на экран, все расплывается.

Сдернув с полки спортивную сумку собираю самое необходимое. Начиная с шелкового своего шарфа. В комнате от-

крыт сейф. Денег нет. Какая-то флешка. И документы. Беру в руки флешку. Зло сую ее в карман. Зачем она мне? Понятия не имею. На кухне, подавшись порыву злости, включаю на всю холодную воду. Слушая, как орёт от кипятка в душе Константин и все летит там с полок. Слушаю с садистким наслаждением.

Выключаю.

Выхожу из квартиры, захлопнув тихо дверь.

Телефон выключаю.

Куда?

Хреново, когда у тебя из всего мира самый отзывчивый человек - твой уставший и местами хамоватый хирург, да?

- Линар Александрович... - всхлипываю в трубку. - Что там с Чудовищем? Можно прямо сегодня приступить... к проживанию?

Образы героев

Образы героев:

Белла (после) и Марк

"- Мизогин! Хам! Бесчувственный чурбан!

- А ты - размазня и терпила. Уволена.

- Не вы меня нанимали. Идите к черту. Я остаюсь!

- В таком случае, где мой ужин?

- В столовой. Ешьте и бойтесь. И если вам показалось, что кофе отдает миндалем, то вам не показалось. Приятного!

- Мм... цианид? Вот сейчас хорошо было. Пойдем, составишь мне компанию. Должен же кто-то "отведать из моей чаши"..."

Глава 3 - Фея чистоты

- Этот район практически заброшен. Все дома продаются, - рассказывает Линар Александрович. - Их настроили еще бандиты в девяностые. Стиль - цыганский, дорого-богато. Строили их, игнорируя все строительные нормы и логику. Жить в них удовольствия мало. Перестроить - невозможно. Земля стоит космос. И снести нерационально, так как вложены очень большие деньги. Так и стоят...

- А Чудовище что - бандит? - подозрительно уточняю я, вспоминая, что он под следствием.

- Скорее, "из служб".

"Скорее" - это как? Мент?

- А откуда у мента здесь дом?

- Он не мент. А дом... Собственно, в этом и проблема. Здесь без бутылки не разберёшься. А пить тебе нельзя еще месяц минимум. Да и зачем тебе эта информация? Твои задачи - вот.

Отдает мне несколько распечаток.

- И все? - пробегаюсь взглядом. - А денег так много почему платите?

- Помимо его дурного характера? Есть нюанс. Марк под домашним арестом. И зайти в дом могут только те, кто там прописан. А там никто не прописан.

- И?...

- Вот кстати и дом.

Мы останавливаемся у последнего. Огромный. Мрачнота… Дальше - сосновый лес. На фоне чёрного неба - крыши две небольшие башни и… луна. В одной из башенок горит тусклый свет.

- Не хватает летучих мышей.

- Зима...

- Ах, точно.

- "Дом был выгодно расположен между кладбищем и болотом", - стебется Линар Александрович. - Болото сразу за сосняком.

- А кладбище?

- В каждом из этих домов, в бетоне, уверен, куча трупов.

- Класс... Штош...

- Теперь, нюанс. На входе - камеры. Заходить разрешено только его адвокату. Но... Видишь соседний дом. Выходишь, заходишь через него. Телефон на территории не включать. Связь ему запрещена. Следственная группа "видит" все телефоны в периметре. Звонок запеленгуют, приедут. Будут неприятности. И у тебя, и у него.

- А хозяева не против? Ну вот этого соседнего дома.

- А хозяева... его не достроили и уехали в Америку.

- То есть, это будет вторжение?

- Ну... я предупреждал о нюансах. Рискнешь? Или я могу отвезти тебя в реб центр помощи жертвам насилия. И ты сможешь побыть там две недели. Подыскать другие вариан-

ты.

- Какие? - показываю на свое лицо. - К сожалению, деньги сами себя не заработают. Я согласна на вторжение.

Подумаешь, полазила по стройке. Все детство так делала.

- Удачи, - протягивает мне кулак. Отбиваю своим.

Выходит, ставит пару пакетов с продуктами за невысокий забор, заросший чёрным ветвистыми кустами. Там, за ним стоит чёрная машина.

- У него браслетом ограничен периметр. Это крайняя точка.

- Если вы меня обманули и меня принесут там в жертву какие-то сектанты, я буду до конца жизни являться вам во эротических снах. Вот с этим лицом, - опять показываю на своё.

- Не волнуйся! Сектанты отдыхают по сравнению с Марком. Шучу! Если что, выходишь оттуда, набираешь меня. Я приеду в ближайшее свободное окно. Ну и естественно, никому что ты здесь. Это незаконно.

- Привет от кого передать Чудовищу?

- Надеюсь, не пересечетесь.

- Ок.

Прохожу на территорию соседнего дома. Через недостроенный забор.

Разворачиваюсь.

- А он вам кто?

Но Линар Александрович уже разворачивается на маши-

не.

Ладно. Иду по недостроенному коттеджу, освещая путь фонариком.

Что-то падает. Становится жутко...

Вот ты долбанутая, Белка. Долбанутая и доверчивая дура. А если это какая-то подстава. Может, тебя маньяку продали!

Может, свалить пока не поздно?!

Но как-то по-детски стыдно "звать на помощь", даже если тебя силой волокут в машину. Хочется даже слегка помочь похитителям и побыстрее сесть, чтобы эта неловкая ситуация скорее завершилась. Бывает еще с кем-то такое? Со мной - постоянно.

Инфантилка, идиотка, - ругаю себя, продолжая свой путь к маньяку.

Я просто рождена, чтобы стать жертвой маньяка! Блюдо, которое само себя разделывает и подает!

Дохожу до стены с окном. Выглядываю. Оно смотрит на соседний участок.

Это прыгать что ли? Невысоко конечно. Но обратно потом как?

Неожиданно в руке звонит телефон.

Смотрю на экран. Костя.

Рефлекс - скорее ответить. Костя злится, если я не слышу вызов. А потом выносит мозг.

Но... пусть злится. Выключаю свой телефон. Для этого нужно конкретное такое усилие воли! С детства отхватывала

за подобные фокусы.

Высовываюсь из окна. У стены там деревянная лестница. Понятно! Бросаю сумку. И спрыгиваю сама.

С обратной стороны дома горит фонарик у одной из дверей. Решительно иду туда.

Оказавшись внутри замираю в темноте. Во-первых, прохладно. Во-вторых, из недр доносятся какие-то негромкие звуки. Музыка?

Прислушиваюсь. Что-то тяжеленькое и знакомое.

Саунд: The Unforgiven - Metallica

Звук звучит очень гулко, как в кафедральный соборе.

Мне кажется, маньяки больше по классике, да? А те кто по металлу - добряки, да?

Но выяснять не планирую!

Сказано - на глаза не попадаться. И я иду по тёмным широким коридорам в другую от звука сторону. Узкая лестница, под ней дверь. Открываю - маленькая комната. Надеюсь, ко мне тоже прилетит сова из Хогвартса.

Закрываю за собой. Включаю свет. Узкое окно во двор. Рядом столик. Под скошенной стеной кровать. Напротив - комод. И есть даже крошечный санузел. А зеркал нет. Ни одного. Даже в санузле.

- И-де-аль-но.

Сумка с плеча падает на пол.

Разбираю вещи.

Интересно, а какой здесь адрес?? Как вызвать такси в слу-

чае чего? Я не спросила, увы.

Справившись за полчаса с благоустройством, благостно присаживаюсь на кровать.

Ну вот... Живём пока, Белка!

Бродя как тень по темноте около комнаты отыскиваю прачечную, котельную и вход в подвал. В прачечной пакеты с постельным и полотенца. Забираю комплект. Опасаясь, медленно иду на звук и неяркий свет.

Музыка внезапно выключается, потом - и свет. Остается только ночник. Слышу, как Чудовище поднимается по лестнице.

Сердце стучит так, словно там и правда Чудовище. Но Линар Александрович, конечно же, просто стебал меня.

Никаких чудовищ. Просто человек, предпочитающий, чтобы его не тревожили.

Выхожу в большую гостиную со "вторым светом" - потолки высоченные. Под потолком люстра со свисающими гирляндами. Надеюсь, не рухнет мне на голову. Мрачненько. Все темное. Ночник едва светит. Веду пальцами по камину. Пыль.

Ну, вот, чтобы не грузиться мыслями о своем внезапно развалившемся браке и потери лица, пожалуй и займусь тем, за что получаю деньги.

Сначала на кухне разбираю продукты из пакетов, которые Чудовище уже занёс в дом. Из кухни несколько выходов в разные стороны. Блуждаю...

Беру ведро с тряпками и качу его на специальной тележке в гостиную. Убираюсь в сумраке.

На огромном столе в центре - даже не бардак, а просто супер хаос какой-то! Ну нельзя же так, в самом деле, Господин Марк.

Фотки какие-то, нити, карты игральные, булавки английские, бумажки, шахматные фигуры... Вуду он что ли увлекается?

Аккуратненько все складываю. Фотки в стопку. Шахматы на место в коробку. Карты собираю в колоду. Все непонятное в плетеную корзину.

С чувством выполненного долга делаю себе бутерброд и чай. Несу на подносе в комнату. Чудовище будет доволен.

Готовить начну, пожалуй, завтра. У меня есть расписание приёмов пищи. Сегодня барин уже отужинали.

Какой-то звук из гостиной...

Замираю, прислушиваясь.

- Мать твою так! - грозно и гулко.

Мне кажется, мои уши поджимаются как у нашкодившей кошки. Расплескиваю чай.

Это же не мне, да?

- А ну-ка иди сюда, Фея Чистоты, чтоб тебя! - с угрозой.

А Линар Александрович сказал - не попадаться на глаза!

Забегаю в комнату. Закрываю за собой дверь. Подумав пару секунд, еще и запираю. Подумав еще, выключаю свет.

Почему-то вспоминаю кадры из "Сияния" с дверью про-

битой топором и маньячным лицом смотрителя в щели. Не дышу.

Но это уж слишком, да?

Глядя на дверь нервно ем бутерброд. Выпиваю свои таблетки, среди которых и успокоительное.

Надеюсь, Чудовище остынет до завтра.

Глава 4 - Голова с черносливом

Встаю пораньше. Чтобы сделать все до того, как проснётся Чудовище. Дом огромный, работы валом. Ну и еще потому что ночью практически не спала от тревожных мыслей. Все-таки нельзя так с людьми, да? Взять и пропасть. Надо хотя бы матери сообщить, что со мной все нормально. Просто... я хочу побыть одна. А Косте нужно сообщить, что мы разводимся.

Вспоминаю, что пока лежала в больнице не в себе, он давал мне подписывать что-то. Что?! Я даже не читала, абсолютно доверяя ему. Я думала это по лечению. Боже мой, что я подписала?!

Неприятные ощущения на лице расстраивают еще сильнее. Но оно уже не чувствуется так сильно раздутым и полыхающим, как вчера.

Ставлю себе инъекции, закидываю в рот таблетки, запивая остатками вчерашнего чая.

Накинув на плечи плед иду гостиную. По дороге обнаруживаю довольно большую библиотеку. Дом так построен, что внизу из каждого помещения два-три выхода. И можно кружить и бродить разными путями.

Дубак какой...

Заглядываю в гостиную, чтобы убедиться, что его там нет.

Окно не закрыл. Курил, наверное...

На подоконник намело снега.

Ну вот кто так делает?!

Чувствую себя ворчливой старушенцией в шали. Смахиваю снег, борюсь с тяжеленной рамой.

Смотрю на соблазнительный камин. Жаль нет дров. Я бы разожгла этот камин. Стало бы уютнее. Сдвигаю к нему напольную медвежью шкуру.

Разворачиваюсь к его столу. Сложенные вчера фотки опять лежат веером. Между ними еще несколько карт.

Это было что-то важное, да? Но я не поняла при слабом освещении, сочла за бардак.

Поднимаю пешку, стоящую на столе. Красивая. Из какого-то камня. Оникса, наверное. Аккуратно ставлю на место.

Встряхнув, поправляю меховые пледы на креслах. Включаю очиститель воздуха на режим осушения.

Бросив взгляд на массивные часы, бегу на кухню. Через полчаса пожалует! Все должно быть готово ровно к восьми.

Вспоминаю его громогласный голос, усиленный акустикой.

Представляю его в халате, типа царской мантии и с короной.

Что там у нас?.. Читаю несколько вариантов завтраков. Эгоистично выбираю тот, который хочу сама.

Выставляю две самых красивых тарелки из буфета. С ажурной каймой и нежными розами. Костя любит только чёрную и белую минималистичную посуду. Таких красивых

у меня никогда не было. А какие ножи и вилки! Это произведение искусства, а не вилки. Витые, тяжёлые.

На еще горячие тосты раскладывать авокадо, салат, семгу. Рядом пристраиваю яйцо пашот. Мне кажется вполне по-царски вышло!

Слышу, как спускается по лестнице. Ты смотри какой пунктуальный!

Выливаю кофе в чашку. Ставлю в столовой на столе, рядом со сливочницей. Сбегаю обратно на кухню, прикрывая дверь.

Убираю все в посудомоечную машину. Стоя у окна ем свой тост, держа на весу тарелку. И подслушиваю, как завтракает Чудовище.

- Я знаю, ты меня слышишь. Хочу тебе рассказать, что было с предыдущей Феей Чистоты.

- Очень интересно... - бормочу, подходя к двери, чтобы слышать лучше.

- Я ее убил, расчленил и съел. Перед этим изнасиловал. Самым извращенным способом.

И вот как тут сохранить мимический покой, я вас спрашиваю? Когда глаза лезут на свежепрооперированный лоб? Нормальный человек?

Шутка типа такая? Не очень смешно.

- Знаешь за что? Она сдвинула пешку на моем столе.

Уже и пешку заметил!

- Сочиняете! - чуть осмелев бросаю реплику из-за двери.

- В морозилке ее голова. Можешь проверить.

Да ладно? Бред...

Вспоминаю, что лежал какой-то чёрный пакет в нижней секции. Как раз размером с голову.

В полуобморочном состоянии бегу к холодильнику, едва не поскользнувшись в своих шерстяных носках.

Не верю ни одному слову! Ложь и провокация! Но лучше проверить... Выдвигаю нижнюю секцию огромного холодильника.

Чёрный пакет...

Трясущимися руками пытаюсь открыть, отодрав его от содержимого.

Красная замороженная плоть. Но точно не голова! Говядина, кажется.

- Сволочь... - цежу тихо, слушая как успокаивается сердце.

С грохотом швыряю обратно. А потом достаю. Надо разморозить и замариновать.

Если он меня таки выживет отсюда своими приколами, то не оставлю ему шанса пугать так следующую Фею Чистоты.

- Как вам приготовить голову? - ядовито уточняю я.

- С черносливом и айвой, будь любезна.

Офигеть. Где я возьму ему айву?!

Ладно, добавлю зелёное яблоко.

После завтрака он стоит за своим столом в гостиной. Ко мне спиной. Подглядываю.

И нет, он не в мантии и короне. Просто мужчина. Его ре-

льефные плечи обтягивает черная водолазка. В шахматы он там сам с собой играет что ли. Или пасьянс раскладывает.

Прихватив беспроводной пылесос, иду по своей узкой лестнице наверх.

На втором этаже шесть комнат. Дверь в одну приоткрыта. Здесь? Или каждую ночь в новой?

Кровать аккуратно застелена. А вот книги... везде. На прикроватной тумбе стакан воды и тоже книга. Раскрытая и перевернутая.

Поднимаю ее "Убийца сидит напротив".

Читаю в середине:

"Одним из главных признаков нарциссизма - пограничного расстройства личности и социопатии - является нежелание принимать на себя любую ответственность. Всегда виноват кто-то другой.". Это прямо про Костю. Всегда виновата я. Даже, если он!

- Ах, да! - хватаюсь за пылесос.

Быстро прохожусь по ковру. И торопясь, смахиваю пыль пипидастром.

Прямо навевает порносюжет с горничной! Но увы у горничной нет лица.

Прихватив пылесос, покидаю комнату.

Слышу, как поднимается по парадной лестнице. Спешу свернуть на свою, узкую, в другом конце коридора.

Притормозив там, встаю на цыпочки, смахивая паутину под потолком. Не дотянуться!

- Ты закрыла мою книгу! - раздраженно.

Вздрогнув от неожиданности, роняю на себя пипидастр.

- А-а-а... - хватаюсь за голову и второй рукой за перила, упуская ручку пылесоса.

Он выскальзывает и скользя по ступенькам, кувыркаясь, катится до самого низа.

С одной стороны, спасибо, что не я. С другой - только не сломайся! Мне этот немецкий что-то-там-"хер" - пытаюсь вспомнить марку - еще минимум месяц с моей зарплатой отрабатывать!

А так можно и навечно в этом доме застрять. Тьфу-тьфу...

Бегу вниз. Включаю пылесос. Работает! Вот... надёжный немецкий "...хер"! Обнимаю его на радостях.

Других, в свете моей сомнительной операции и предстоящего развода, может мне и вовсе не светит. Сей факт почему то навевает мне... Чер-но-слив!

Надо ублажать Чудовище едой. Накосячу я еще неоднократно. Хоть чем-то я должна ему нравиться.

Интернета у меня нет, иду в библиотеку, искать поваренную книгу.

Глава 5 - Привидение

Тюрьма - не мое место. Даже такая мягкая как этот дом. Я загибаюсь от безделья.

Информационная изоляция рвёт башню.

Но такова данность.

Чтобы не рухнуть в апатию, я стараюсь жёстко держать режим дня и нагружать мозг и тело.

И вот все равно начинаются сбои. Например, бессонница.

Мои люди помогают мне, чем могут. Линар, вот, домработницу организовал. Бестолковую, но всё же. Не самому же убирать эту махину. Но лучше бы организовал мне пару оперов для общения. И интернет. Глядишь, и жизнь бы заиграла другими красками. Но не в его это власти.

Не спится мне...

А если не спится, положенно спиться, да?

Спиться здесь можно запросто.

Но мне жалко мозг. Алкогольная энцефалопатия - это не то, о чем я мечтаю. Лично таких увольнял.

Вокруг меня открыто около шести книг. Но информацию в этой форме я уже не воспринимаю. Передоз.

Достаю из под подушки ствол. Остаться без оружия в этой глуши не вариант. Врагов у меня достаточно.

Но в свете появления домработницы хоть с собой носи. Оперативную схему, над которой работал неделю, она мне

уже на столе прибрала. Может и ствол с шампунем помыть. Сейф здесь есть. Доступа к нему нет. Да и какой смысл в оружии, если оно лежит в сейфе? В случае ахтунга достать его ты не успеешь. Мой - всегда со мной.

Иду бродить как Кентервильское привидение по чужим комнатам, лениво покручивая ствол.

В соседней комнате когда-то жила женщина.

Алый цвет комнаты. Будуар за ширмой. Кровать с палантином. Золоченые детали. Богемно, дорого, безвкусно...

- Истероид, с нарциссическим радикалом, - констатирую я негромко, разговаривая сам с собой.

Открываю шкафы, рассматривая их содержимое. Декольте, разрезы, меха, пайетки, гипюр. Почти все еще с ценниками.

Жила недолго, сбежала быстро, все побросав. Или - увезли.

Рассматриваю доминирующие цвета в одежде.

- Рыжая? Скорее всего. Стройная, среднего роста... - сопоставляю высоту каблуков с длинной платьев. - Возраст?

Что нам может подсказать возраст?

На трельяже в стиле Барокко - флакон парфюма. И нитка жемчуга. И... пажи для чулок.

- Шанель номер пять.

Снимаю крышку, слушая аромат.

- Около тридцати лет. Не меньше.

Было бы меньше, предпочла бы чулки на ленте. И жемчуг

бы не надела.

- Но и не больше тридцати пяти... - веду пальцами по ее скромной книжной полке, в основном с биографиями звезд и глянцевыми журналами.

Смотрю даты выпуска.

- Лет десять назад сбежала. Имя...

Как твое имя?

Нарцисс-истероид обожает оставлять автографы и подписи, метить собой пространство. Они делают это на автомате, когда говорят по телефону, например...

- Где ты оставила метки?

Обыскиваю комнату. На подоконнике едва заметное, уже выцветшее сердечко, нарисованное когда-то фломастером. Предположительно розовым.

- "Н....а..я", - едва читаемо внутри. - Ну, привет, Наталья. Жива ли ты, девица?

Не факт. На полке между книгами места для фоторамок. Ни одной нет. И фотоальбомов -тоже. А у такой как она обязательно должны "быть". Много-много фото…

Значит, кто-то их убрал.

Покинув комнату, спускаюсь вниз по узкой лестнице, там ближе кухня. И у меня на кухне ждут своего часа пару бутылок хорошего вискаря.

Интересно, если поискать пропавших без вести Наталий года выпуска ее журналов, я наткнусь на рыжую тридцатилетнюю красавицу в базе? Или, скорее, наткнусь на нее

здесь, в виде призрака?

Мать твою! - вздрагиваю я.

На автомате мгновенно поднимаю ствол, прицеливаясь в голову.

В темноте привидение.

Белое лицо, белый саван. И только волосы рыжие. Из открытой библиотеки на них сзади падает лунный свет.

Приведение замерев, роняет поднос, преданно глядя мне в глаза.

Грохот...

Опускаю ствол.

Не привидение, да?

Делаю вдох поглубже.

- Что с лицом?

- Н-н-н... - заикаясь, пытается объяснить.

Присматриваюсь в темноте. Маска что ли косметическая такая?

- Ладно, иди спать. И тапки что ли купи с пищалками. Такие... светятся в темноте. Я немного нервный.

- И в-в-вы.

- Что - я?

- Тапки, - выдыхает. - С пищалками.

- Ты тоже можешь выстрелить? - ухмыляюсь я.

- Н-нет. Но умереть от разрыва сердца - д-да.

- Будет большой проблемой объяснить как твой труп оказался здесь.

- Ну тогда не буду! - с ноткой истеричного сарказма. - Потерплю.

Шмыгнув мимо меня, сбегает в сторону узкой лестницы.

Тапки...

Еще я в тапках не...

- Блять! - рявкаю, наступая на осколок разбитой ей посуды, отлетевший мне прямо под ноги. - Р-р-р...

- Тапки! - доносится из темноты.

А потом хлопок двери. И звук закрывающегося засова. Это комната под лестницей?

Нельзя стрелять, да?

Прихрамывая, иду наверх.

Спасибо, Линар... умеешь ты выбирать людей, что б тебя.

Глава 6 - Сапиосексуал

Раз уж с Чудовищем мы характерами не сошлись, стараюсь не отсвечивать.

Обед сегодня не задался. Баклажаны вместо того, чтобы оформиться в красивое рагу превратились в однородную серую кашу. А это последние.

Дотушиваю их до состояние икры. И чтобы хоть как-то спасти щедро сдабриваю чесноком и перцем.

Все равно никакой другой гарнир приготовить уже не успею.

Достаю из аэрогриля люля-кебаб. И красиво раскладываю все это на блинчик, добавляя зелени. Ну если можно разложить красиво серо-коричневую икру сомнительной консистенции. Получается подозрительная кучка.

- Черт...

Шмякаю три раза ложкой, имитируя волны, какие обычно сотворяют повара в детских садах на картофельном пюре.

Ну, такое себе, конечно...

Услышав барскую поступь издали, быстро ставлю блюдо на стол в столовой, рядом с бокалом морса. Сбегаю на кухню. Сооружаю себе тоже самое.

- Мадам, - доносится из столовой. - А у этого блюда есть какая-то рабочая сторона? - язвительно. - А то я затрудняюсь, с какой воспринимать.

Мог бы и промолчать!

- Не подскажите, что за порно фуд?

- Пюре из баклажана.

- Мм... Не присоединитесь?

- Зачем?

- Желаю полюбоваться, как вы это употребите.

- Это вкусно и безопасно.

- Не уверен.

- Я вам как повар и как медик гарантирую.

- А вы медик? Прекрасно. Присаживайтесь, - слышу, как двигает стул.

- Мне бы не хотелось... Это неудобно.

- Быстро! - тихо рявкает он.

Закатывая глаза, беру свою тарелку, вилку и выхожу.

Все равно когда-нибудь мы пересечемся при свете, и он увидит меня. Но ощущение гнуснейшее. Я жутко комплексую.

Поднимает на меня взгляд. Брови дергаются в очень сдержанном жесте удивления.

Мне так неловко, что я даже не могу разглядеть его внешность.

- Мне несколько неудобно и неловко находиться в чьей-то компании, - цежу я.

Стреляет взглядом на стул.

- Как тебя зовут?

- Изабелла.

- Марк.

- Я знаю.

Марку лет так... может сорок. Я вижу только его глаза почему-то. Есть в них что-то гипнотическое. Пока "не отпустит" невозможно отвести взгляд.

Стою как школьница перед дяденькой, переминаясь с ноги на ногу.

Мой Костя - классический красавец. Пухлые губы, большие голубые глаза, темные волосы, стильно зачесанные назад.

Марк вообще не такой. Внешность спокойнее. Даже описать сложно. Ничего слишком выдающегося. Губы как губы. Глаза серые. Челюсть суровая. Он жёстче, старше. Такой... такой... Внутри все переворачивается и как струна звенит от его внимательного требовательного взгляда.

Я молча пялюсь, да? И он на меня. От этого факта снова неприятно. Хочется спрятать скорее "лицо". Или что там у меня теперь? Сплошные пластыри?

- Я могу идти? - прокашливаюсь я.

- Нет.

Склоняет голову к плечу, рассматривая меня пристально.

- Тебе неудобно и неловко, потому что тебе кажется, что ты выглядишь в моих глазах уродливо.

Капитан очевидность! - театрально развожу руками, стараясь не перевернуть на пол тарелку.

- Но в моих глазах ты выглядишь, как человек, лицо ко-

торого я пока не могу увидеть. И всего лишь.

- Да?

- Да. Присаживайся. Я придумал, что с тобой делать.

- В смысле? - опасливо сажусь напротив.

- Ешь...

- Да вкусно, ну правда, - съедаю немного пюре, подцепив его на вилку.

- Мы сейчас поиграем с тобой в одну ролевую игру... - делает глоток из бокала.

- Эй! - гневно прицеливаюсь в него вилкой. - Если женщину изуродовали, это еще не значит, что она рада всем "входящим". Никаких ролевых игр.

- Я не про секс, - надменно. - Можешь об этом пока даже не мечтать.

- Ну вот! - фыркаю я, обличающе тыкая снова вилкой в его сторону. - А говорили, я не урод в ваших глазах.

- Внешность здесь не при чем. Я сапиосексуал*. Мне нужно еще доказать, что там есть... куда "входить".

- Сапиосексуал? Это еще во что? - задумчиво веду взглядом по потолку.

- Это в мозг.

- Как интересно. Голова в холодильнике заиграла новыми красками!

- Хм... - ухмыляется. - А вот сейчас опасно было.

- О, нет! Не волнуйтесь, наша честь в безопасности. Ибо я тупа как китайский нож с маркетплейса. А юмор - это просто

синапсы, знаете ли, коротит. Такая... светомузыка в ритме эпилепсии.

- Что с твоим лицом?

- Авария... осколки, руль, - вспоминая, смотрю в стену.

- Не пристегнулась?

- Крепление ремня было сломано. Шины лысые. И подморозило ночью после дождя.

- Нда. Куда ты такая "лысая" поехала?

- Разве это важно?

- Важно. Может, ты мир спасала.

Прижимая руку к макушке, сосредоточенно пытаюсь вспомнить. Но... пустота.

- Не помню. У меня сотряс был сильный. Может, у меня ретроградная?

- Может быть. Каждый удар головой стирает много информации. Но мы, как правило потерь не замечаем. Наша нейросеть перестраивается так, чтобы завуалировать оборванные связи. И создать иллюзию целостности памяти. Но при конкретном вопросе в цель, можем обнаружить пробел.

Я бы хотела кое-что забыть, да.

Молча едим.

Пялюсь на его кисти. А вот кисти и предплечья у него вау. Здесь в конкурсе красоты он легко обойдёт более утонченного Костю. Замечаю, что нет обручальное кольца.

Зачем тебе эта информация, Белка? Он же этот... сапио-что-то-там, когда в мозг. А ты дефективная. Да и заму-

жем ты еще... И хоть и Костя умер для меня как мужчина, как приличная женщина я должна выдержать траур.

- Линар оперировал?

- Если бы. Он пожертвовал мое лицо во имя науки ординаторам. Меня собирали как франкенштейна в шесть неопытных рук.

- Интересно, что получится.

- Скоро узнаю. Вряд ли меня это порадует. Но... я и не была красавицей, честно сказать.

- Да.

- Что - да? - опять возмущенно прищуриваюсь я.

Откуда ему знать была или нет?

- С самооценкой у тебя полный швах.

- Это никого не касается. Что там с вашими ролевыми играми?

- Мне нужен генератор бреда. И медик мне подходит. Я рассуждаю вслух, ты вставляешь ремарки со своим мнением, я понимаю, что это бред и исключаю лишнее.

- О, я справлюсь! - машу рукой. - Генерировать бред - это можно сказать мое призвание.

- Обычно это делают мои сотрудники на оперативных разборах.

- Генерируют бред?

- Да. Но сейчас мне не хватает антитез для дедукции. Я понятно излагаю?

- Вполне. Анекдот вспомнила. Про дедукцию.

- Валяй.

- Итак, наблюдаем три живописные картины: на первой изображены подгоревшие пироги, на второй — утонувший человек, на третьей — беременная женщина. Спрашивается, Холмс: что общего в этих сюжетах. Элементарно, Ватсон, поздно вытащили…

Его губы расплываются в усмешке.

- Ах... наша честь в опасности, - бросает тихо, дернув бровями.

- А? - не расслышав точно, переспрашиваю я.

- Действительно вкусно, говорю, - кивает на баклажаны.

- О, "крокодил сказал доброе слово"...

Встаёт.

Разглядываю незаметно его образ. Тёмная водолазка, брюки, ремень. Хорошо сложен. Широкоплеч. Но не бык. Тут Костик тоже проиграл. Он скорее "скрипач", чем "воин".

Из бара достает виски и два стакана.

- Будешь?

- Нет. Я лучше вмажусь. Антибиотиком.

Забирает стакан.

- Спасибо за обед. Через час жду в гостиной.

Ролевые игры, да?

* - Сапиосексуал (от лат. sapiens — «разумный») — это человек, которого больше всего привлекает интеллект, острый ум, эрудиция и глубина мышления другого человека, а не его внешность или социальный статус; интеллектуальная

связь является для них основой влечения. Для сапиосексуалов мозг партнёра — главная эрогенная зона, а разговоры и обмен идеями становятся ключевым моментом в формировании романтического или сексуального интереса.

Глава 7 - Пятерка

Раскладываю на столе карты. У меня две разные колоды.

Раздражаясь, поправляю браслет на щиколотке. Бесит. Никак не могу к нему привыкнуть.

Сидя на шкуре у камина Изабелла раскладывает дрова, разжигает огонь. Уютное зрелище, надо признаться. Особенно если вернуть ей лицо, снять этот спортивный костюм и...

Наклоняясь вперед, раздувает спичку. Ткань обтягивает тонкую талию и каплевидные ягодицы. Ультра женственный вариант. Который бывает по моим наблюдениям только у рыженьких и азиаток. Женственно и пошленько одновременно. И грудь, как правило такая же. Тяжелыми изящными каплями на довольно узкой грудной клетке. Я не любитель "спортверсии", поэтому на мой взгляд, лучше этой версии не бывает.

- Не горит, - вздыхает.

- Дрова сыроваты...

Скомкав, отдаю ей несколько листов бумаги. Пусть занимается, мне нравится, как она смотрится у этого камина.

Я и сам его хотел разжечь неоднократно, но дрова в дальнем углу сада. Периметр моего браслета до него не достает. На прогулки у меня, как на зоне - двадцать квадратных метров за дверью со стороны фасада и двадцать со стороны сада. Даже в сауну не попасть. А она там есть... с бассейном.

- За что вас посадили?

- Подозрение в коррупции и должностные преступления.

- Взятки?

- Да.

- Хм... Ну, хотя бы не убийство.

- Что значит, "хотя бы"? Я не брал взятки. Это подозрение. Суда ещё не было.

- Глядя на этот дом усомнится любой здравомыслящий.

- Его мне и "дали" как взятку.

- Ого... А кто?

- Король Треф, - выкладываю карту.

- Это типа кресты набиты? Какой-то авторитет?

- Умница...

- А Вы, значит, король Пик?

- Верно, - кладу еще одну карту. - Если бы ты была картой, то какой? Наверное, дама червей?

- Я была бы пятеркой.

- Очень интересно. Почему?

- Ну, во-первых, я никогда не попадаю в основную "колоду". Двери всегда закрываются ровно передо мной. А во-вторых, мой муж всегда говорит, "тебе что - пять лет"? - изображает голосом раздражение. - В третьих, я родилась пятого. В-четвертых, ну какая из меня дама, в самом деле?

- Ты замужем?

Внезапно.

От нее вайб осторожной одиночки, которая вынуждена са-

ма отстаивать себя, хотя и совершенно не умеет.

Я вижу Изабеллу только со спины сейчас.

У нее редкая женская особенность сочетать в себе изящество и неуклюжесть, непосредственность... Словно не умеет жить в своем теле. Само тело изящно, а его водитель купил права. Это очаровывает мужчин постарше, как правило...

Полено выскальзывает у нее из рук.

Вот, собственно.

- Ай! - шипит, приземляясь на бедро.

Присасывается губами к основанию пальца. И это тоже, собственно, "вот".

- Бред уже можно генерировать? - уточняет, сосредоточено вынимая занозу.

- У тебя проблемы с координацией.

- Я в курсе.

- С этим можно работать.

- Дождусь, пожалуй "лица", может к нему совершенно не подойдёт координация. А у вас щипчиков нет или иголки? Не могу вытащить.

- Нет. Но я догадываюсь у кого есть.

- У кого?

- У Натальи...

- Здесь живёт кто-то еще? - удивленно.

- Да... Привидение. Вероятно, ее убили здесь. На днях я перепутал ее с тобой ночью.

- Вот вы специально сейчас, да?! Запугиваете меня... Я

приду к вам спать, так и знайте!

- Боишься потустороннего? Мистическое мышление? Тебе же не пять, - ядовито колю ее, ловя реакцию.

Реакции нет. Замужем давно. К абьюзу адаптирована. Отсюда и самооценка... А эта "некрасавица была", это скорее из семьи. Интересно...

- Ты медик, в конце концов. Морг, аутопсия, некропсия... - продолжаю я.

- Я прогуливала. А вы типа не боитесь?

- Я не верю.

- Ага, а сами в привидение целились.

- А вдруг бы это было не оно.

- Все боятся. Не накидывайте на себя пуху!

- Ну давай, удастся меня напугать чем-нибудь потусторонним, с меня... ну не знаю. Чего ты хочешь?

- Желание.

- Оо... Как-то дорого. Будьте скромнее, Изабелла.

- Не уверены в своем бесстрашии, Марк?

- Уверен...

- Желание.

- А по рукам, - пожимаем руки.

Ловлю ее за руку крепче. Отмечая, что это прикосновение доставляет мне...

Кисти хрупкие, пальцы длинные. Чувственная... Но как еж в броне самоиронии.

- Но... если за три дня тебе не удастся, - азартно ухмыля-

юсь, - то желание с тебя.

- Ладно.

- Не страшно? - провокационно дергаю бровями, машинально сминая ее ладонь. - Кто меня знает, чего я попрошу?

Например, чтобы ты развелась. Не люблю когда портят интересные экземпляры.

- Мой периметр больше, чем ваш периметр.

- Ах так, да?.. Резонно. Но нечестно.

- Вы давите прямо на занозу, - страдающе сводит брови.

Разворачиваю ее кисть. Выливаю немного виски на рану.

- А-а-а... - стонет она жалобно.

Выдергивая руку, дует на рану.

- Сколько тебе лет?

- Двадцать восемь, а что?

- А по внутреннему ощущению?

- Заметно, да?

- Очень.

- Ну что поделать, не всем дано повзрослеть. Но я прекрасно имитирую ворчащую тётку, если надо! Надо?

- Воздержись.

- Знаете, у меня была бабушка. Ей было восемьдесят. И она говорила, что каждое утро, бросив нечаянно взгляд в зеркало, испытывала шок. Потому что просыпалась, забыв, что ей восемьдесят. И с ощущением, что ей семнадцать начинала этот день. И вдруг... отражение в зеркале древней старухи! - с ужасом распахивает глаза.

- Прискорбно.

- Это, полагаю, и моя судьба в будущем. А на сколько чувствуете себя вы?

- Как граф Дракула на целую... вечность! - взмахиваю стаканом с виски.

- Нда, Дракулу сложно напугать потусторонними штучками.

- Поэтому, можешь сразу исполнить мое желание.

Прихватив стакан, встаю, ухожу наверх, чтобы найти для нее щипцы или иглу. Хромаю. Ногу распорол нормально так. Немного злюсь на неё за это. Я стал жертвой водителя, который "купил права". Мне, кажется, положено возмещение ущерба, как минимум.

- Марк! - кричит снизу.

Подожди...

Перекопав все комоды и тумбы в комнате у Натальи, наконец нахожу что-то типа дорожной косметички. Обеззараживаю пинцет остатками вискаря.

На лестнице втягиваю воздух. Гарь и дым.

- Изабелла! - рявкаю я. - Ты что не открыла шибер?!

Тишина...

Слетаю с лестницы вниз.

Все в дыму, камин горит. Шибер закрыт конечно.

Вредоносной девчонки нет!

Распахиваю окно. Открываю заслонку.

Поднимаю свою куртку с меховой подстежкой, в которой

выхожу иногда курить. Вся провоняла, конечно.

- Белла, если это попытка сымитировать твое паранормальное исчезновение, то она провалилась! - кричу ей. - Можешь вернуться и получить заслуженного ремня.

Открываю и другие окна, двигаясь в направлении ее комнаты.

Распахиваю дверь. Пусто.

- Белла?

На секунду мне кажется, что ее и не было никогда. А это все... Наталья, алкоголь и мой бред на фоне изоляции.

Так... Крыша, стоять!

Кто меня тогда кормил детской неожиданностью из баклажанов? Этого бы мой мозг не мог сгенерировать самостоятельно ни при каких раскладах.

С улицы раздаётся нетерпеливый сигнал клаксона.

Инспектор с проверкой!

Ах, вот чего ты смылась? Ладно, прощаю тебя, Пятерка...

Иду открывать ему.

Глава 8 - Альтернативная версия

Сбежав из дома прячусь в первое попавшееся строение - сауну со стеклянной стеной. Свет не включаю. Вдоль стены большой бассейн, наполненный тёмной водой.

Присаживаясь, трогаю ее. Холодная.

Так тут и все трубы порвёт ото льда, как морозы бахнут.

Иду, ищу котельную, чтобы включить обогрев. Нахожу панель с тумблерами. Интуитивно щелкаю парочкой.

Мне кажется, появляется какой-то тихий звук, типа гудения. Ну вот завтра и проверим - нагрелось или нет.

Трогаю в кармане телефон. Здесь тоже нельзя включать? Какой периметр они видят и как они видят? Неизвестно.

Продолжая исследовать, из любопытства открываю шкаф. Нахожу бумбокс и несколько флешек.

О, музычка...

Раз уж телефон мне нельзя, бумбокс просто подарок! Включаю в розетку зарядное.

Надеюсь, сойдусь с хозяином музыкальными вкусами.

Сколько мне здесь сидеть, пережидая "гостей" Чудовища, я понятия не имею. Поэтому, усевшись на деревянный шезлонг, закрываю глаза.

И начинаю снова грузиться.

Пока я в этом "замке", словно в другой реальности и редко вспоминаю - как и почему я сюда попала. Чудовище своей

фейеричной персоной затмевает всё! Но стоит выйти...

Тревога начинает зудеть. Словно я делаю что-то за гранью и буду обязательно наказана.

Это как в детстве. Когда тебе сказали вернуться в восемь. А уже девять тридцать. И твой телефон сел.

И ты идёшь домой, и понимаешь, что тебе конец.

Вот с этим чувством я сижу, думая о том, что меня, наверное, ищут.

И мне уже кажется, что я прочитала на этом ноутбуке что-то неправильно. И нужно было остаться, выяснить все до конца, а не бежать сломя голову. Еще и кипятком ошпарила его...

Ты хоть помнишь, Белка, что там точно написано было? Точно - нет. Меня аффектом накрыло. Но помню, что развод и кинуть меня хотел.

А маме надо все же сообщить. Последнее дело на мать обижаться. Хотя бы позвонить надо.

Я бы уже с ума сошла, если кто-то из них пропал на несколько суток. А у нее давление.

Совесть меня грызёт...

Выползая из сауны, крадусь как разведчик к окну, через которое попала сюда. Подставляю лестницу, выбираюсь отсюда. И окончательно попадаю в старую свою реальность. Чудище кажется уже каким-то сказочным персонажем в заточении.

Включаю телефон. Сыпется множество пропущенных и

сообщений.

И мое чувство неизбежного наказания подскакивает до конкретного такого невроза, что аж заклинивает слегка шею от напряжения.

Мама или Костя? Кому сначала?

Маме пишу сообщение, что со мной все в порядке. А набираю Костю.

- Изабелла?! - тут же отвечает он. - Белла это ты??

- Я...

- Ты где?! Я заявление в полицию подал о твоей пропаже! Ты что творишь? Куда ты исчезла?!

- Работаю.

- Работаешь?! Ты в своем уме, вообще. Вот так просто - работаешь? Да завтра рассылка от Алерт пойдет о твоей пропаже по всей стране! Где ты там работаешь, я не пойму? В гареме в Дубае? - взрывается он. - Тебя похитили и увезли? И уж лучше бы так, поверь мне, потому что никакого другого оправдания тому, что ты творишь нет!

- Костя. Не ори. Я читала твою переписку с юристом.

- Что ты несёшь? Каким еще юристом?! - очень убедительно, конечно, он это говорит...

Начинаю чувствовать себя неадекватный дурой. Но... это мое стабильно состояние. А попытка меня убедить, что я дура и было все не так - это его стабильное состояние. Поэтому, хрен ты сейчас меня убедишь, что этого не было.

- Тут самую. Где ты спрашиваешь его, как оставить меня

ни с чем при разводе.

- Чего?.. - замолкает. - Какой еще развод? Ты там от наркоза еще не полностью отошла что ли?! - зло.

- Так вот, развод - пожалуйста. А оставить меня ни с чем не выйдет! Я буду это... - запутавшись от волнения, не могу вспомнить нужную формулировку. - Протестовать! Оспаривать все в суде!

- Что за бред?

- "У нас есть разногласия по тратам!" - язвительно бросаю я единственную точную фразу, которую помню.

- А-а-а-а! Вот так и бывает, Белла, когда суешь свой нос в то, что не предназначено для твоих глаз. Ты, как обычно, сочинила целую трагедию на пустом месте! Я консультировался с юристом для... Самойлова! Ясно?!

Это его начальник...

- Его Катерина чудит, - чуть сбавляя тон. - Он поручил мне подобрать юриста. Но и он не планирует разводиться, а только найти на нее точки давления. И ты там, в той переписке, должна была прочитать, что никакой развод не подразумевался!

Нда?

- Я тебе не верю, - кусая губы, пытаюсь вспомнить было ли что-то в тексте, что может это опровергнуть. - Ты не дал мне денег на операцию.

- Я ее отложил. Отложил, а не отменил! Это нормально! - рявкает он. - Врачи постоянно разводят на ненужные доро-

гие услуги! И тебя запугать в этом состоянии - плёвое дело! Мы должны убедиться, что тебе действительно эта операция нужна, как минимум! Может, она уже была сделана на данный момент, и с тебя хотели содрать бабла за псевдо услугу! Этот Линар просто втерся к тебе доверие. С чего бы такое личное участие?! Так прямо ты ему понравилась что ли?! За какие заслуги? Сто процентов хотел поиметь с тебя.

Логика в стиле Кости, конечно.

Молча пытаюсь принять новую версию реальности.

Как то... жмёт! Я уже свыклась с версией, что Костя предатель и урод. А он опять обернул все с ног на голову. И теперь урод как бы я.

Пам-пам...

Но его версия больше пишется в обывательскую реальность. А моя попахивает паранойей, да? Сложно поверить в такой уровень подлости человека, с которым прожила восемь лет, если есть альтернативное объяснение.

Но жмёт... жмёт чисто интуитивно.

А может, тебе понравилась мысль о разводе, Белка? И Костя тут вообще не при чем? Тогда и не надо выставлять его виноватым.

Хмурясь, нервно меряю шагами бетонный пол.

- Говори, где ты. Я сейчас приеду и заберу тебя. Выставила меня перед людьми полным идиотом! Что подумают теперь о нашей семье?!

В проем окна замечаю, как проезжает та машина, которая

приезжала к Чудовищу.

Всё, уехали? Можно возвращаться?

- Адрес! - цедит.

- Я сейчас не могу, - растерянно мямлю я.

- В смысле - ты не можешь?

- У меня... мм... смена.

- Что?!

- Ну, смена. Я работаю.

- Кем? - с наездом.

- Мм... Сиделкой.

Ы-ы-ы...

Костя меня конечно убьёт, если узнает с кем я здесь ночами наедине! Но предполагалось, что мне плевать! И даже назло! А теперь почва уходит из под ног. Интуиция вступила с логикой в кулачный бой.

- У кого?

- У одного...

Надо было сказать "одной", но что уж теперь?

- ...мальчика!

- Мальчика?

- Да, - самозабвенно начинаю врать.

- Какого еще мальчика?

"Кто скажет, что это девочка, пусть первый бросит в меня камень!"

- Мальчика с... ментальными особенностями.

- Нет, это просто сюр какой-то... - причитает Костя. - Весь

город ее ищет! Моя мать с давлением... Ее мать с давлением... Какой к чертям "мальчик"?! Немедленно домой.

- Нет! - все же твёрдо заявляю я, отыскивая в себе какие-никакие "яйца". - Я хочу это обдумать. До завтра.

- Белла!

Вырубаю быстренько телефон.

Сердце неровно бьётся в груди.

Ну и что теперь делать?!

Тяжело вздохнув, иду забирать бумбокс.

Возвращаюсь в свою комнату под лестницей в замке.

Нужно сказать, Чудовищу, что я возможно увольняюсь? Ну, если Костя все же даст деньги.

Мне становится уныло и тяжко от этой мысли. Чудовище интересный...

Но какой смысл в этом общении, Белла? Ты замужем. Да-да... А он слишком козырный туз, чтобы запасть на пятерочку.

Ему просто тоже скучно.

Загрузившись, протираю пыль с колонки, включаю негромко музыку.

Но музыки нет... бормотание какое-то страшное, гулкое!

Саундтрек: Prima Liturgia - Tre Liturgie

- Что за?.. - морщась, переключаю на следующий трек, делая чуть громче.

Округляя глаза, слушаю какую-то литургию скрипящим голосом на латыни.

- Чо к чему?

Вытаскиваю флешку.

Бр-р-р... Какое неприятное ощущение. Прямо саундтрек к фильму ужасов! Сжимая ее в руке, решительно иду запустить в окно, в снег.

- Семейную жизнь надо жить с мужчиной так, чтобы каждую минуту тебя было за что убить, да, Изабелла? - слышу как приближается его ядовитый голос. - Выходи немедленно. Ты задымила всю гостиную. Ты можешь хотя бы три часа к ряду не косячить, а? - с претензией.

- Стоп... - прищурившись, сжимаю в кулак флешку. - Подождите-ка... минуточку... - соображая, смотрю на неё.

Проигранное желание от человека с серьёзными погонами никому не повредит, верно? Может, я Костю в аффекте убью, кто будет хлопотать о послаблении срока?

- Это не я! - на автомате кричу я, бережно пряча флешку в карман.

- А кто?

- Наталья...

Глава 9 - Зеркало

Стоя на табуретке из красного дерева, протираю пыль с гипсовой лепнины.

И даже как-то неловко осквернять красное дерево, используя его таким образом. Но табуреток попроще нет.

Вообще, можно и не протирать именно сейчас эту лепнину, но...

Как еще оправдать то, что мне хочется немного попялиться на Чудовище. У него такой профиль... А может, я вообще последний раз на него любуюсь.

Чудовище увлечённо играет в свои странные игры на столе. И я подглядываю.

Это так красиво выглядит - размышляющий на фоне потрескивающего огня мужчина.

Может быть, я умерла в той аварии? И это такая версия загробного мира для умеренных грешников. Немного ад, немного рай.

С Чудовищем здесь, хоть он и арестант, вдруг успокоилось моё чувство вечной зудящей изматывающей тревоги.

Вот вроде и шпыняет меня, а все равно уютно и спокойно. И даже хочется немного повыпендриваться и покапризничать. И даже пофлиртовать.

Главное, не сжечь ужин, напоминаю себе. Духовка тут без таймера.

- Не свались, - бросает на меня косой взгляд.

- Я могу.

- Это я уже понял. Сочиняешь ты тоже неплохо.

- Да я клянусь, заслонка была открыта! - уверенно вру я.

- Ну да. Полтергейст.

- Ну и не верьте!

- Все провоняло.

Закатывая глаза, спрыгиваю с табуретки и несу его куртку проветриваться в сад.

Прихватив плечики из прачечной, прижимаю куртку внутренним мехом к лицу.

- О, боги...

Я снова чувствую тонкие запахи! Мой нос начал нормально работать после перелома.

Вот так значит пахнут брутальные интеллектуалы!

У Кости всегда холодные запахи. А этот... горячий, проникающий. Прикайфовав, нечаянно врезаюсь головой в приоткрытую решётку вентиляции.

- А-а-ай! Больно как...

С шипением тру ухо.

Я вам сейчас Линар Александрович подкорректирую работу. Едва касаясь, ощупываю швы у уха под пластырем. Вроде бы все хорошо.

Выхожу в сад.

Еще раз уткнувшись носом в мех, вдыхаю несколько раз.

Вернувшись, опять кручусь где-то в периметре Чудовища,

делая маленькие дела.

- Марк...

- М?

- А кем вы работаете? Нет, что в органах, я поняла. Но что именно вы там делаете?

- Готовлю агентуру. Разрабатываю длительные спецоперации.

- Вау.

Тяжело вздыхаю.

- Что?

- А я... а я не занимаюсь ничем. Я никто. Не работаю нигде. И вряд ли уже стану кем-то крутым. Это, честно говоря, удручает.

- Ожидаемо. С таким-то мужем.

С подозрением прищуриваюсь.

- Откуда вы знаете моего мужа?

- Я профайлер. Чтобы сделать выводы о муже, мне достаточно посмотреть на жену. И я сделал.

Становится неловко. И неприятно, словно залезли в области, которые я бы не хотела демонстрировать. Стыдно. Это нечестно!

- У меня... нормальный муж, - пытаюсь рефлекторно закрыться я.

- Именно поэтому ты, сняв обручальное кольцо, от него сбежала сюда, на край света, работать горничной у чужого мужика, находящегося под следствием.

Откуда он знает, что я сбежала?

- Линар Александрович так сказал?

- У меня нет связи, - разводит руками. - Но твой давящий муж тебя ни за что бы не отпустил добровольно. Значит, бежала, роняя тапки.

- Просто... деньги нужны, - обиженно вздрагивает мой голос.

- А чего так? - дергает бровями. - Твой муж не нищий. Ты же можешь позволить себе "быть никем". Да и машина у тебя своя, которую ты благополучно грохнула. Две машины на семью. Это средний класс. М?

- Не ваше дело!

- Жертва, пытаясь защитить свою псевдореальность, всегда реагирует с агрессией на того, кто рушит ее правдой. Стоит только чуть-чуть надавить на психику.

Задохнувшись от возмущения, стою наперевес с тряпкой.

- Я не жертва. Мой муж меня пальцем ни разу не тронул.

- Что. Ты. Делаешь. Здесь.

Не глядя на меня кладёт карту на каждое свое слово.

- Да уж и сама не знаю! - психую я.

- Собираешься вернуться к нему?

- Может быть! - вздергиваю подбородок.

- Какая мерзость... Уже нашла ему с десяток оправданий, да?

- Вы ничего не знаете о нас. Вышло недоразумение.

- Твой брак - недоразумение. Я всё прекрасно знаю о вас,

женщинах такого типа.

- Ну ка...

- Инфантильные. Жалеющие себя. Обязательно с радикалом саморазрушения. Готовые терпеть унижения за возможность не решать свои проблемы самостоятельно. Превращающие простые задачки во внутреннюю драму. Ну и конечно же, способные сесть за руль на лысой резине, со сломанным ремнем безопасности, чтобы выпросить немного жалости от своих мужчин.

- Ааа... Вот почему Линар Александрович сказал, лучше не пересекаться с Вами. Теперь дошло! Мизогин! Хам! Бесчувственный чурбан!

Надо же! Аварией меня упрекнул!

- А ты - размазня и терпила. Уволена. Можешь ехать к своему прекрасному мужу, - ухмыляется.

- Не вы меня нанимали. Идите к черту. Я остаюсь!

- В таком случае, где мой ужин?

- В духовке. Ешьте и бойтесь. И если вам показалось, что кофе отдает миндалем, то вам не показалось. Приятного!

- Мм... цианид? Вот сейчас хорошо было. Пойдем, составишь мне компанию. Должен же кто-то "отведать из моей чаши".

- То есть, вы сейчас оскорбили меня, а теперь приглашайте на ужин?!

- Оо... нет! Ты сама справляешься. Я говорил о типаже. Я навязал тебе зеркало. Просто отражение у тебя совпало.

Если бы оно не совпало, ты бы выслушала с любопытством и сказала, что я вероятно ошибся. И тебе это не подходит.

- Знаете что...

- Весь во внимании.

- Это мне не подходит. Я увольняюсь.

- Когда поедешь ко мне обратно, купи мне блок сигарет, пожалуйста. И... хорошие презервативы XL.

Кладёт купюру на стол, и пустую пачку. Намекая какие именно купить.

Охренел!

Яростно показываю ему фак.

Кипя от гнева, сваливаю к себе в комнату. Натыкаюсь взглядом на бумбокс.

Я тебе устрою на прощание Вальпургиеву ночь! Я тоже в некотором роде разрабатываю спецоперации!

Глава 10 - Вальпургиева ночь

Ну давай уже, иди, сдавайся, Изабелла.

А я так и быть, выдам тебе небольшое ц.у. под твою ситуацию.

Гремит громко там в прачечной. Ну греми, греми... все по порядку: отрицание - было. Сейчас - гнев. Впереди - торг, депрессия и принятие. Не все способны пройти этот путь до конца, но я в тебя верю.

Уже поздно вечером выходит одетая. Возвращает на место мою куртку.

- Счастливо оставаться, Марк. Я уезжаю.

Смотрю на часы.

- В кармане куртки ключи от машины. Поезжай на ней.

- В смысле, - опешив. - Я совсем уезжаю. Вам придется подыскать себе другую горничную.

- Меня устраивает моя. Машину оставишь Линару. Он пригонит обратно. Такси в это время сюда не поедет.

Приедешь ты, моя дорогая, сама.

- Как не поедет?

- Вот так. Можно заказать бизнес. Они поедут по предоплате. Но тариф междугородный.

Недовольно вздыхает.

- Там же камера... Как я ее возьму?

- Камера направлена на вход. Зайдешь со стороны улицы

и заберёшь машину. Никаких проблем. Она заправлена.

Подозрительно смотрит в окно.

- У меня доверенности нет.

- Мои номера гаишники не останавливают.

- А если я ее... разобью.

- Резина шипована. Ремень и подушка рабочие. Ты, после аварии, будешь "дуть на воду" и ехать медленно. Все будет хорошо. Или... тебе не хочется уезжать к хорошему мужу? - поднимаю на нее взгляд.

- Хочется...

- Вперед.

Забирает ключи. Смотрит на них, раскрыв ладонь.

- Ну... спасибо тогда, - переминается с ноги на ногу. - Прощайте.

Отмалчиваюсь.

Смысл прощаться?

Уходит.

Ну, что - какие ставки, Полковник?

К утру вернется - девяносто пять против пяти. И то, если спать будет в машине, в паре километров отсюда.

Ну не поедет замужняя молодая женщина на такую работу, если есть альтернативный вариант. Белла поехала. Значит, вариантов у нее нет.

Пачку не взяла... забудет же, какие купить.

Линар привез блок, но не тех. А я привязываюсь к определённым вещам, маркам, личностям. Замена дается с муче-

нием. Шизоидный компонент, чтоб его...

Просидев допоздна, поднимаюсь в спальню. На ходу включаю негромко на планшете музыку.

Щелкаю свет. Не включается. А на первом есть...

Пробки на втором этаже вылетели? Может, скачок напряжения был. Открываю щиток. Точно, да...

Возвращаю тумблер на место. В комнате загорается свет. Читать сегодня не прет. Ложусь сразу.

Немного тревожно за Изабеллу. За окном метель...

Прислушиваюсь к тихому свисту ветра. Практически отключаюсь, планшет садится. Музыка затихает. Мне начинает в полусне грезиться какой-то мрачный готический собор. И меня начинает глючить, что в звуках вьюги есть какое-то молитвенное бормотание. И даже что-то типа музыки. Потом я улавливаю пару латинских слов...

Это что за приколы?

Щелкаю ночником. Звук никуда не исчезает. Тихий-тихий...

- Что за?.. - поднимаясь, открываю окно.

В комнату заносит немного снега. Метель воет вполне обычно. Показалось?

Закрываю окно. И снова пытаюсь уснуть.

Пялюсь в темноту. Ну есть же бормотание! Я же слышу.

Подрываясь, проверяю планшет, вдруг запустилось на нем что-то?

Нет, отключен. Проверяю колонку, привязанную к план-

шету. Тоже разряжена.

..."peccáta mundi, miserére"... - чуть явственней слышу я, на автомате переводя с латыни, как "грехи" и "помилуй".

- Так.

Встряхиваюсь. Если это дебют шизофрении, то я очень расстроюсь. Я искренне люблю свою вменяемость.

Но есть же звук...

Достаю ствол, взвожу курок. В кого стрелять будем, полковник?

Закрываю уши. Если это дебют, то звук внутри моей головы. И утихать не должен. Но закрытые уши делают мне тихо.

- Спасибо, добрый друг, - с облегчением обращаюсь к мозгу. - Значит, источник вовне.

Выхожу в коридор.

Здесь вьюгу не слышно и звук бормотания громче. Словно молится кто-то... И кто это у нас решил помолиться? Медленно иду в темноте по коридору, в поисках источника. Голос то затухает, то становится чуть более внятным. Звук словно отовсюду!

Бросаю взгляд на дверь Натальи.

И чувствую, как подскакивает слегка адреналин. Толкаю дверь, прицеливаясь в темноту. На ощупь щелкаю выключателем на стене.

Что-то не то...

Вздрагиваю, заметив, что кровать не в порядке, словно кто-то спал под одеялом и покрывалом, и встал...

Подушка смята словно лежали на ней головой.

Да ну нахуй... не верю я в это!

Но сердце ускоряется, отбивая барабанную дробь.

Держа прицел, обвожу им комнату. Застываю взглядом на зеркале. Мне кажется парфюм стоит чуть иначе... Кажется?

Делаю пару шагов ближе. Поверхность зеркала заляпана, словно ее трогали пальцами. Так и было? Мне кажется, нет

Звук этот...

Психую на себя, чувствуя, как тело поддается на эту психическую атаку.

Ааа! Так это чокнутая моя вернулась, да?!

- Белла, это твои проделки?!

Слетаю по лестнице вниз, прилипаю к окну. Тачки нет. Но могла бросить и не доезжая!

Быстро иду по темному коридору к второму выходу. Через который она ушла. Следы на снегу будут...

Распахиваю дверь. Фонарь над ней освещает снег.

Есть уже прилично запорошенные следы, ведущие от двери. К двери свежих нет. Захлопываю.

Закрывая глаза, делаю глубокий вдох.

"..Et expécto resurrectiónem mortuórum..." - над самым ухом.

"Ожидаю воскресения мертвых", - переводит мой мозг.

Бешусь на колотящееся сердце.

Нет! Нет. Не верю я...

Мне кажется, какой-то посторонний звук в прачечной.

Подняв ствол иду туда.

- Белла... это плохая игра. Если это ты, не дергайся. Я могу рефлекторно выстрелить.

Разминаю слегка затекшую кисть.

Толкаю дверь.

Где здесь чёртов рубильник, шарю по стене. Окно чем-то завешено. Тьма... Звук здесь словно громче. А потом обрывается. Тишина.

- Меня зовут Наталья! - неожиданно громко под ухо.

- Мать твою! - вылетаю из тёмной прачечной.

Держу открытый темный проем на прицеле.

Это точно не голос Изабеллы!

- ...Мне двадцать шесть... - мурлыкает призывно ебанный призрак. - Я люблю... скарфинг... ну... это когда... душат... в процессе...

Хихиканье из темноты...

Сглатываю ком в горле.

- Ты сделаешь это со мной?.. М?..

Входная дверь за моей спиной со скрипом открывается.

Вжимаясь спиной в стену, чтобы не оставлять открытым тыл, рывком перевожу ствол на выход в сад.

Темный силуэт... дверь за ним закрывается на доводчике.

В последнее мгновение, удерживаю рефлекс надавить на курок.

Из прачечной тишина.

Слышу, как что-то негромко падает на пол.

- Марк? - тихий хрип.

- Белла?.. - беззвучно выдыхаю я. - Если это твоих рук дело...

Делаю вдох поглубже.

- Мне надо срочно пописать... - пищит она.

- Что тебе мешает?

- Вы в меня целитесь.

Поднимаю ствол вверх.

- Иди...

Забегает к себе в комнату. Включает там свет.

Меня отпускает.

Сползаю по стене на корточки. Опять какой-то невнятный тихий звук. Женские стоны?..

Белла выглядывает минут через пять.

- Я вернулась.

- Вижу. Ты слышишь звук?

- Ммм... нет. Какой звук?

- Не беси меня.

- Я не слышу.

- Нда? Иди в прачечную, - машу ей стволом в нужном направлении.

- Ну, ок! - пожимает плечами, двигается в том направлении. - А что за звук?

Исчезает в темноте.

- Что нужно тут сделать?

- Свет включи.

Дергаюсь от душераздирающего визга. Такой не сыграешь! Волосы по всему телу дыбом и снова ведро адреналина в голову.

Подлетаю на ноги! Белла, выскакивая, врезается в меня, крепкой хватаясь.

Едва успеваю отвести ствол, и дёрнул ее в сторону, прицелиться снова в проем!

- Ты чо?!

- Мышь...мышь! Там была мышь! - истерит в ужасе, тело передергивает. - Аааа! Я чуть не умерла! Она прямо по моим ногам!... Ааа...

- Тьфу ты... - рвано выдыхаю я.

- Откуда. Ебанный. Звук.

- Я выиграла?..

- Дыа.

Проигрывать надо уметь.

Как ни в чем не бывало, обмахивает лицо руками, пытаясь успокоиться от своей "мыши".

- За раскрытую схему операции еще одно желание, - поделовому.

Зараза…

Глава 11 - Немного унижений

Никогда Костя мне не давал свою машину. Просто ни-когда! И даже если было очень нужно, скорей уж вызовет такси, чем отдаст мне ключи. Это было исключено, и сама мысль вызывала у него тихую истерику.

Поэтому, Изабелла в шоке.

Вот так вот просто можно дать дорогую машину малознакомой женщине?

"Возьми в кармане?"

Мой мир никогда не будет прежним!

Ну что я могу сказать, Чудовище не жлоб. А это опять добавляет ему плюсов и весы покачиваются, грозясь перевесить в благую сторону.

Сажусь за руль. На бежевое кожаное сиденье. Ощущаю, как нагревается машина. И сиденье прямо подо мной.

Никогда не ездила на таких!

Бизнес класс просто!

Руль очень солидно ощущается под ладонями.

Вау...

Машина, на которой я долбанулась была откровенно плоха. Она куплена на мои небольшие сбережения.

Костя не проявил никакого энтузиазма, когда я говорила о том, что тоже хочу водить. И не дал ни копейки. Зато дал около десяти доводов, почему это плохая идея. И я покупала

на свои, решив, что... это же круто, да, когда чего-то добилась сама? И муж мне просто позволил быть самостоятельной в этом.

Нихрена это не круто, на самом деле. Просто ты хотела не выглядеть в глазах людей не любимой женой, поэтому легенда про "зато сама!" жила и дальше.

Мы, дочери малодушных матерей, умеем мастерски оправдывать любую херню от близких!

Но, Костя конечно, помог мне ее выбрать. Я, дура такая, наивно хотела "красненькую" и маленькую. Кто бы мне подсказал, что за эти деньги нельзя выбрать и красивую и надежную. Либо-либо. И Костя выбрал мне красненькую, с прекрасным состоянием кузова. С виду - огонь! Внутри - дрова...

Еще раз выдал мнение, что машина мне не нужна. Что это лишняя трата семейных денег и если что, с ремонтом он морочиться не станет. И когда она начала сыпаться, только добавлял "а я тебя предупреждал!".

Костя имеет супер силу убеждать меня, что я, во-первых, виновата сама. Во-вторых, что я без него пустое место. В-третьих, что он лучший мужчина, который мне светит. И я должна писать кипятком от счастья, что его выбор пал на меня.

Я очень устала в это верить. Поэтому, я и хотела с ним развестись. Но никаких не могла отыскать мозг и яйца для этого...

И может быть, так и не нашла, если бы не авария. Потому что, когда Костя перегнул, он вдруг становится сахарный. И умело откатывает все назад.

И может быть, после слов Чудовища, я впервые так честно смотрю на себя и свой брак с Костей.

А сейчас опять Костя меня в чем-то убеждает. И мне опять кажется, что я дура и параноик. А он почувствовал, что передавил в чем-то. И сейчас будет снова милым. Потому что я ему дорога. Я ему дорога?..

Идеальных мужчин не бывает. Все равно придется терпеть недостатки, - звучит маминым голосом в моей голове. У Кости терпимые недостатки.

Или... нет?

Марк... Марк другой. Но я ему не дорога это точно.

Из какого-то непреодолимого любопытства открываю бардачок.

Знаю-знаю... нельзя так делать.

Там початая бутылка воды, кобура, пачка презервативов... заглядываю. Болтается одинокий квадратик.

Ревниво кидаю обратно. И тут же притормаживаю те весы с гирькой благости.

Нет уж! Я не вернусь.

"Умерла, так умерла". Вернуться сейчас будет жалко, как минимум. Как максимум, это запорет ему треш-шоу. А я старалась!

Ведь бояться одному и бояться в компании организатора

- это совсем разные истории. Может, я где проколюсь.

Снимая машину с тормоза, давлю на газ, отъезжая от замка Чудовища.

Снег идет...

Внимательно слежу за всем сразу. Дворники, обогрев заднего стекла... Веду аккуратно.

Она так мягко двигается, почти не чувствуется подвески. И такая надёжно теплая.

Не машина, а мечта!

Куда едем, Белка?

Не знаю я куда ехать.

У тебя есть дом. Тебя ждет муж. Не идеальный, но твой. Пару часов унизительных причитаний и... жизнь продолжает течь своим чередом.

Чудовище все дальше. Костя все ближе.

Моей нервной системе это явно не по вкусу. Чувство тревоги нарастает.

Завтра мне нужно идти, показывать остатки лица Линару Александровичу. Поэтому, все равно надо ехать и сдаваться. Либо маме, либо мужу.

С таким ощущением внутри, наверное, люди не сопротивляясь и без истерики идут своими ногами на эшафот.

Минут через сорок подъезжаю к Зеленограду.

У нас здесь хорошая квартира, в хорошем месте. Костя хочет ребёнка. И он не отказывал тебе в операции. Он просто защищал тебя от твоей же доверчивости...

Да нихрена!

У тебя все хорошо, Белка, - убеждаю себя.

Что за истерики, вообще?

Но истерика есть. Может, Костя и не виноват. Но чувствую я себя как в том пресловутом анекдоте про ложечки. "Что серебряные ложечки нашлись, а осадочек остался". Да чего уж - я уже лет восемь в этом анекдоте живу.

Останавливаюсь возле нашей многоэтажки. Припарковаться вообще негде. Только одна сомнительная дырка.

Смотрю на наши окна. Чувствую слабость во всем теле.

А у Чудовища ни разу не вспомнила, что я после нескольких операций, вообще-то.

Включаю телефон.

Мне приходит пару десятков оповещений. И где-то через минуту перезванивает Костя.

- Изабелла!

- Не ругайся пожалуйста, я плохо себя чувствую.

- Не удивительно! Надо было соблюдать постельный режим. Ты сама в этом виновата. Где ты?

- Я приехала.

- М??

- Я приехала. Стою внизу.

- Так, поднимайся, - недовольно.

- Все парковочные заняты.

- Зачем тебе парковочные?

Ложусь на руль, чувствуя себя полнейшим беспомощным

чмом.

- Ну... Я на машине. Здесь есть одно. Но я в него сама не впишусь. Ты мог бы?...

- Какой машине? - настороженно.

Как я буду это ему объяснять? Взяла погонять у "мальчика"?

- Угнала... - ворчу я.

- Шутки - это не твой конёк.

- Дяденька крутой дал. На, говорит, Изабелла ключи от моего Лекса, а то тебе до города добираться будет не удобно.

- С угоном было сильно правдоподобнее. Одеваюсь, иду...

В накинутом на плечи пальто, Костя выходит из подъезда. Мне вдруг становится противна его причёска, которая когда-то казалась богической просто. Свои довольно длинные волосы он зализывает назад.

Опускаю стекло. И делаю "бап" низким басом.

Распахнув от изумления глаза, идет к машине.

Потеряв дар речи, разводит руками, словно спрашивая, как это может быть?

- Правда идет мне больше, чем моя рухлядь?

- Ты собираешься объясняться?! - возмущенно подрагивает его лицо.

- Ты поможешь припарковать?

- Сюда? - смотрит на пустое узкое место. - Не-е-ет... - нервная злая усмешка. - Я не хочу быть должен тому, у кого ты ее "угнала".

- Костя... а подстригись коротко. Под бокс.

Как Чудовище.

- Что?! Ааа... я понял. У тебя последствия удара по голове. Тебя надо срочно показать неврологу. Ты... не в порядке. Возможно, не дееспособна.

Вздрагиваю. Еще мне статуса недееспособной не хватало!

Плавно давлю на газ.

- Белла??

- Я кружочек. Поищу место для...

Дальше он наверное не слышит.

Медленно кружа между домами, набираю маму.

- Мам, привет! Можно я переночую у тебя? У меня проблемы.

- Ооо... У нее проблемы и она вспомнила, что у нее есть мать! А то, что мать каждый день скорую вызывает она что-то не беспокоилась!

Ой… да ты мам этих бедных врачей загоняла уже со своей ипохондрией.

- Не было бы у нее проблем, мать так бы и умерла от инсульта в забвении! Ты этого ждешь? Так и знай, что квартиру мою получит твоя сестра. Можешь не надеяться даже!

Да, блять... Скидываю вызов.

- Р-р-р! - бешусь я.

Костя звонит... Вырубаю телефон.

Весы с личностью Чудовища со свистом летят в обратном направлении. Всё очень относительно в этом мире.

Ладно, хамское Чудовище, ты все равно лучше! Признаю! Надеюсь, не нашёл никакую шлюшко-горничную под свой иксель за эти несколько часов. Иначе, мне придется прикинуться приведением самой и выселить её. Но вряд ли он мог сообщить о том, что его горничная сбежала.

Поэтому, немного унижений с признанием, что он был во всем прав, и жизнь снова идет своим чередом. Но там, а не здесь. В конце концов, я вкусно готовлю, а он интересный. Чем не основание?

С отвращением вздохнув, еду обратно.

Глава 12 - Сексуальное

Пока Изабелла переодевается, ставлю чай.

Дергаюсь от резкого звука сзади.

И только потом понимаю, что это Белла чихнула.

- Мля, не подкрадывайся ко мне! Я вооружён, в конце концов.

- Зато Вам не было одиноко без меня. И все время казалось, что с вами кто-то есть... - язвит она. - Да?

Ухмыляюсь.

- Ладно, давай, начинай мне говорить что-нибудь сексуальное.

Например, как ты это провернула.

Завариваю заварку в чайнике, наблюдая за ней через отражение в темном окне.

- Влагалища пальцев, - задумчиво выдаёт эта чокнутая.

- Чего?

- Вы знали, что у пальцев есть влагалища?

- Ты там маркер мой понюхала, что ли?

- Ну вот, такой умный серьёзный дяденька, а про влагалища пальцев не знаете! А нам между прочим на анатомии рассказывали.

- Серьёзно? - дергаю бровью.

- Да. Это такие... каналы. Которые позволяют пальцам скользить... при движении.

Сжимаю переносицу.

- Почему мы вдруг говорим о влагалищах пальца?

- Вы просили сексуальное.

- Я имел в виду схему.

- Упс.

- Но с влагалищами пальца тоже неплохо, надо признать. Приму к сведению, что в пальцы тоже можно.

- Ужин хотите? - копается в морозилке. - Или у нас уже завтрак?

- Если это не влагалища пальцев - да.

- Могу предложить сосочки! Вкусовые. Блюдо - французский поцелуй с говядиной.

Демонстрирует мне говяжий язык.

- Давай его завтра. А сейчас какую-то флеш-версию. Глазунью, например.

Готовит. Наблюдаю за ней.

- Как съездила?

Недовольно куксится.

- У тебя сейчас швы полопаются.

- Ой! "Эмоциональный покой"... - напоминает сама себе, трогая лицо.

- Ладно. Может, вы и правы отчасти насчёт моего мужа, - вздыхает

- Что значит "может"? Я всегда прав...

- Что в этом случае рекомендуют Чудовища?

- Ты так меня называешь?

- А Вы меня как?

- В основном Изабеллой. Иногда чокнутой. Еще - Феей Чистоты. Хотя последнего ты конечно же не заслужила. Ущерб от тебя адский. Итак... А Чудовища рекомендуют в момент просветления совершить акцию "самосожжения".

- Это как?

- Пока ты осознаешь, что втянута в деструктивные отношения - а это явление временное для жертвы манипулятора, Белла - ты должна совершить нечто, что не позволит тебе вернуться в эти отношения, как бы сильно не хотела ты сама.

- Что бы это могло быть?

- Измени ему открыто. Чтобы знали не только ты и он. А чтобы знало все окружение. И он не сможет сделать это всего лишь еще одной точкой давления на тебя. Придется ему тебя зрелищно прогнать, чтобы сохранить Статус Кво.

- Ааа... да Вы извращенец!

Уже люблю ее логику! За отсутствие оной. И за то, что это не мешает ей мыслить.

- Почему?

- Ну я же должна изменить мужу с вашим икселем? Так?

Бах! - большой нож в ее руках со стуком врезается в разделочную доску.

- Нет. Но хорошо, допустим. И?

- Вас возбуждает женщина без лица! - фыркает. - Из-вра-ще-нец.

- Ну, знаешь, ли... кого-то возбуждают женщины без моз-

га. И что-то я не слышал большого осуждения в обществе к этим людям.

- Без лица - это противоестественно! А мозг... мозг можно дофантазировать. Его отсутствие не слишком заметно.

- Кому как! По мне так, лицо дофантазировать проще.

- И какое же у меня лицо?

- Мм... мне нравится.

- Я не собираюсь с вами спать!

- А я не приглашал, - ухмыляюсь.

- Но вы сказали...

- Я сказал "нет, но допустим...". Исключительно, чтобы пронаблюдать поток мысли.

- Мой муж тоже любит выставлять меня дурой. Но... Вас, такого крутого профи, я обыграла как ребёнка!

- Продолжай...

- Схемы не будет. Предпочитаю остаться,в вашей памяти загадочной и в чем-то Вас умнее.

- Неплохой ход. Тогда я сам...

Белла накрывает на стол.

Зависнув, смотрю в одну точку.

- Звук был на записи. Что могло дать эффект звук вокруг? Если учитывать, что ты не могла нигде успеть достать профессиональную технику?

Иду вдоль стены с обоями, веду по ней руками.

- Не видел здесь ни одного вентиляционного люка. Но кто будет строить такой дом без системы вентиляции. Дым от

камина выветрился очень быстро при одном открытом окне. Без тяги. Вот...

Нащупываю под темными зелеными обоями с "огуречным" золотым принтом неровность квадратной формы.

- Мелкая решётка. Дырки проделаны прямо в наклеенных поверх обоях. Ты засунула источник звука в вентиляцию. Поэтому в некоторых местах он звучал громче, в некоторых тише.

Замерев с вилкой в руке, Белла внимательно слушает.

- Допустим, ты креативно подобрала нужный разогрев латинской литургией. Ее можно скачать, в конце концов. Комнату Натальи тоже можно было слегка подготовить. Но где, черт возьми, ты взяла ее... Что такое скарфинг?

- Понятия не имею.

- И это логично. Где ты, а где секс с приключениями...

- Эй!

- Не волнуйся, это не было оскорблением.

- А что такое скарфинг?

Прихватываю не без удовольствия ее сзади за шею. И чуть сжимая, шепчу в ухо, - это ускорение и усиление оргазма за счёт удушения в процессе.

- Ой...

- Обычно делается шарфом, а не руками. И о-о-очень опасно. Потому что оба не могут остановиться вовремя... и заканчивает партнёр свой секс нередко уже с тру...

- Фу!

- Ну а если ты не знала, значит, эту запись ты сфабриковать не могла. И она настоящая. Значит, нашла ты ее здесь... Какая ты удачливая девочка! - продолжаю тихо вещать ей на ухо.

- Хм... Очень жаль!

- Чего тебе жаль?

- Что не удалось выцыганить второе желание. Теперь, хоть не трать первое! - хныкает Белла.

- Ты все равно молодец! Но есть вопрос... Звук начался не сразу, как ты уехала. Гораздо позже. Через несколько часов.

- Аа... ну ловкость рук.

- Рубильник?

- Да.

- Но он включает только второй этаж. А звук был громче на первом.

- И удлинитель спущенный со второго этажа по шахте лифта для еды в кухню. Оторвала кнопку пуск на бумбоксе. Закоротила провода и...

- То есть, спасибо, что мы не горим?

- Ой ладно, я секу в проводах! У меня сломалось реле, я три месяца заводила тачку так! - соединяет в пальцах виртуальные проводки. - Тыщ!

- Как виртуозно ты умеешь создавать сложную ненужную херню! И как банально проебываешь свою жизнь с никчёмный мужем.

- Я такая... Но попрошу на счёт ненужного! Целый Пол-

ковник должен мне желание. Это, знаете ли, и за большие деньги не всегда купишь. Считай, джекпот!

Тоже верно.

- Откуда ты знаешь что полковник?

- В шкафу китель. На нем погоны.

- Может, это не мой?

- Пахнет вашим парфюмом.

- Ты нюхала мой китель?

- В исследовательских целях. Чтобы учесть в плане операции.

- И как учла?

- Решила, что настоящий полковник никогда не обидит женщину, которая играет с ним в странные игры. И можно творить любой треш.

Демонстративно целую в макушку.

- Не принимай на свой счёт, это было твоей префронтальной коре. А гиппокампу выговор. За то, что ни черта не понимает в том, каких опасных ситуаций тебе следует избегать. Тебя не били в гиппокамп?

- Все больше по жопе.

По такой жопе грех не...

- Ваша глазунья остывает.

- К черту ее... хочу еще раз послушать Наталью. Где носитель?

- В прачечной.

Иду туда.

- И выгоните мышь!

Глава 13 - Рехаб, маньяк и странные игры

После бессонной ночи все равно просыпаюсь довольно рано. С детства у меня режим. Сначала спортивный, потом военный...

Варю себе кофе. И до сих пор не осознаю, что мне не на службу.

Белла по всей видимости отсыпается после наших "странных игр". Или уже проснулась?

Прихватив кофе, иду к ней.

А зачем ты туда идёшь, полковник?

Исключительно из благотворительных соображений!

Негромко стукнув пару раз в не закрытую до конца дверь, распахиваю.

Спит зубами к стенке. Обняв ногами одеяло, сверкает прекрасной задницей. Бельё - в розовую клетку. Майка задралась и свалилась с плеча. Одна ягодица аппетитно обнажилась.

Мм... чудесно.

- Доброе утро, Белла.

Три секунды тишины.

Резко садится, сонно кутаясь в одеяло.

- Эй! Это моя комната. Нельзя сюда вламываться... со сво-

им икселем! - бросает возмущенный взгляд на мою эрекцию.

- Есть другие кандидаты?

- Что?

- Я поставил тебе задачу - изменить мужу. В связи с этим интересуюсь.

- Ну вообще уже!.. - ворчит. - Не буду я ничего такого!

- И это печально. Потому что, он все равно тебе не поверит, что ничего не было. Но в таком раскладе это будет не билетом на выход, а наручниками.

- Ваше какое дело?

- Я к тебе привязался. Теперь переживаю. Ты мне не безразлична как человек. Кофе будешь?

- Да... спасибо... - растерянно.

- Вот видишь, как легко проломить твою броню элементарной манипуляцией. Еще тридцать секунд назад ты была правомерно возмущена переходом твоих личных границ, ведь я без твоего на то согласия рассматривал твою полуголую задницу, а уже благодаришь. Еще и извиниться хочешь, да? Так ты от него никогда не избавишься. Двойка, Изабелла!

- Да?.. Черт! Вы меня все время путаете. Ладно... давайте свой кофе.

- Я на тебя не варил, - ухмыляюсь ей.

Поджимая губы, вяло запускает маленькой подушкой.

Делаю шаг в сторону. Пролетает мимо.

- Уходите.

- Взбодрилась? Не расслабляйся.

- Зачем вы это делаете?

- Я тебя лечу.

Цокая, падает обратно в горизонтальное.

- Я не просила!

- Это принудительное. Созависимые отношения - это форма аддикции. Как наркомания, игромания и рпп. Нужна изоляция, антидепрессанты и...

- И?

- Ремня.

Ухожу варить ей кофе. У меня есть для нее дело.

Зевая и потягиваясь, уже одетая, заходит на кухню. Хромает...

- Я сегодня проспала, прошу прощения, - ворчит, абсолютно не раскаиваясь.

Ставлю ей на стол кофе.

- Вы же не варили на меня, - ядовито.

- А вот сейчас надо было сказать "спасибо", Белла. Кто тебя воспитывал?

- Это лучше никому не знать.

- А я угадаю, хочешь?

- Ну, давайте... чо уж. Все равно, все самое сокровенное вы уже рассмотрели, давайте вывернем и детство.

- Отец тебя бросил...

- Ну... не совсем так... - садится на мой стул, пододвигая кофе.

- Я не разрешал сюда сесть! - рявкаю яростно ей в затылок.

- Вы чо?! - шокированно поворачивается, пытаясь медленно встать.

- Сиди-сиди... - давлю на плечо. - Это был тест.

- Чего?..

- Он тебя не бил. Муж, кстати, тоже. Ты сказала правду. Если бы бил мужчина, сейчас бы была реакция тела. Но ты просто удивилась. Физического насилия не было. Била только мать. Иногда... Без яростного садизма. Подзатыльник, поджопник... Не с целью причинить боль, скорее... показать тебе твое место.

Подозрительно смотрит на меня.

- Отец не бросил...

- В самом деле?

Присаживаясь напротив, с любопытством, разглядываю.

- Он никогда с нами и не был долго. Он этот... романтик. "Украл, выпил, в тюрьму". Мать с ним развелась потом...

- Мм... значит, у тебя есть младшая сестра или брат. Думаю сестра. Брат бы тебя любил. Он бы тебя опекал. А ты осталась один на один со своей проблемой.

- Почему любил бы?

- Ты забавная, беспомощная, “свой пацан” и не конкурирующая за лидерство.

- Увы, у меня сестра, - вздыхает.

- И этот вздох, в купе с интонацией, твоим выбором одежды и утверждением, что "некрасавица", говорит о том, что

любовь матери досталась только ей. Она рождена от другого отца, да? Потому что твоя мать может разорвать отношения, только начав новые. Она... тревожная и трусливая.

- Я вас боюсь.

- Это правильно. Я маньяк.

- А я думала сапиосексуал... - не слишком то веря моему признанию.

- Так я и насилую в мозг. Продолжим... Отчим был равнодушный. Не бил, но и не любил. Ты им мешала.

- Он недолго с нами жил. Несчастный случай на работе.

- Не надо мне подсказывать. Так неинтересно.

Белла встаёт, идет за сахаром.

- Почему ты хромаешь?

Морщась, трет сустав бедра.

- Защемило что-то...

- Дай посмотрю.

Тяну ее за локоть, поднимая.

- А вы тоже врач?

- Нет. Но я знаю боевую механику тела.

Сжимаю пальцами талию, спускаясь до сустава. Давлю.

Ах, какие у нас изгибы...

- Легче?

Неопределенно мычит.

Хочется впечатать ее в себя.

Ну, что, Изабелла - будем изменять?..

- Ротаторы бедра... спазм... сейчас расслабим. Колено на

стол.

- Эм...

- Это терапия... не сопротивляйся, - подхватываю ее бедро и заставляю поставить колено на стол. Сжимая нервный узел, плавно отвожу колено в сторону, придавая ей весьма привлекательную позу. Фиксируя, вжимаюсь в нее сзади, заставляя податься вперед для вращения сустава.

- Ай... что там?.. - шипит.

- Что там? Там очень слабое сопротивление к насилию. Не дергайся сейчас. Дергайся, когда это делаю не я, а ты не уверена, что хочешь. Вращаем сустав... Я не ошибусь, если скажу, что невинность ты потеряла на первом же свидании, оставшись наедине с мужчиной. Хотя, не хотела этого. Было стыдно выглядеть нелепой, отказав ему? А потом чувствовала себя изнасилованной. И самое главное, самой в этом виноватой. Хочешь, расскажу про твой секс с мужем?

Выкручиваться.

- Идите к черту!

Не ошибся, значит.

- У вас нет никакого права "подсматривать" за мной!

- Я тебя не осуждаю. У тебя не было выбора. Но сейчас, когда я тебе дал расклад, он появился. Как бедро?

- Также! - обиженно врет, забирая кружку кофе и пытаясь слинять.

- Куда это ты собралась? А завтрак?

Недовольно ворча, возвращается, возится в холодильни-

ке.

- Какую вы больше хотите? Гречку или овсянку? - показывает две коробки с крупой.

Я хочу овсянку.

- Гречка.

- Значит, будет овсянка! - мстительно.

Наивняк... - закатываю глаза.

- Асимметричный ответ? Очень плохо. Отвечай всегда в лоб, в плоскости нанесения обиды. Если это безопасно, конечно. При "асимметрии" мера моих страданий не покроет меры твоей обиды. Агрессия перейдёт в аутоагрессию. И защемит какое-нибудь... бедро.

- Блин, как душно в вашем рехабе! - приоткрывает окно.

- Сопротивляйся насилию, Белла, - ухмыляюсь я.

- Господи, где я это заказывала? - страдающе.

- Не отвлекайся. После завтрака, у меня есть для тебя дело. Сгоняешь в Москву. На Лубянку. Я назначаю тебя своим заместителем.

Притормозив, задумчиво заправляет прядь волос за ухо.

- Я боюсь в Москву. Я плохо вожу.

- Значит, поедешь медленно.

- А зачем?

Чтобы было рвение в исполнении поручений, ей должно быть интересно. А значит, надо приобщить.

- У меня был один... криминальный друг. Он перешел границы разумного. В общем, я отправил его под следствие.

- Да блин! - расстроенно бросая все, что держит в руках в раковину.

- Что?

- Я думала, у меня теперь "связи" и, в случае чего, вы вытащите! А вы посадили друга! - закатывает глаза, помешивая кашу. - Кто так делает, вообще??

- Dura lex, sed lex! Но пока не посадил. Он в СИЗО. Чтобы иметь шанс выкрутиться, он в ответ "посадил" меня. Подарив мне этот дом. Что сочли взяткой. И теперь я тоже под следствием.

- Так... откажитесь! Не принимайте этот подарок.

- А это ничего не изменит. Я уже под подозрением. Ведь факт дарения был. И с его дела я снят. Мои счета арестованы. Меня уже выпотрошили до основания. А Оскар... Его зовут кстати, Оскар, на то и рассчитывал. Что я откажусь, дом останется в его собственности, но я все равно - под следствием. Так вот... я не откажусь. Я этот подарок принимаю. Пусть попробуют доказать, что это взятка.

- А вы не ищете лёгких путей, да?

- Люблю "странные игры".

- Маньяк...

Глава 14 - Агент Белка

В Москве за рулём я была всего лишь раза три. И я в жутком стрессе, вцепившись в руль, потихонечку пробираюсь в Центр.

А ведь сейчас движение более менее, просто тесновато. Выезжать обратно мне в самые пробки. Потому что после Лубянки я должна успеть еще к Линару Александровичу.

Все мои попытки держать пятиметровую дистанцию - полный крах! Как только я на нее отдаляюсь, тут же кто-то перестраивается и втискивается в эту дистанцию, заставляя мое сердце биться с пристрастием, ни меньшем, чем когда Чудовище измывался надо мной у стола.

И вот меня подрезает очередной гад, втискиваясь в мою законную дистанцию!

Резко торможу, выкручивая руль в сторону. И заставляя дёрнуться соседнюю машину. Сзади сигналят.

Так в раскоряку, в миллиметре до касания и встаём все на проспекте, поджатые перед горящим красным светофором.

Мне хочется материализовать биту и разбить ему одну фару для профилактики.

Мужик слева опускает стекло.

- Ты чо делаешь?! Права сожри свои!

Сначала я сжимаюсь, от этого потока агрессии.

Обидно! Чо он этому утырку не орёт, чтобы права со-

жрал? Он же создал аварийную. Por que, сеньор, я вас спрашиваю? Видимо, потому что из его тачки орёт что-то тяжёлое так, что гремит машина. А у меня не орёт.

А потом, вдруг вспоминаю, что я не на своей игрушечной машинке, а на очень серьёзной тачке. И у меня вообще-то даже есть тонировка на передних стеклах, которая простым смертным запрещена.

Стаскиваю с панели крутые очки Марка и, надев, опускаю тоже стекло, пытаясь изобразить надменность и сжечь его презрением.

Его лицо испуганно вытягивается.

Да ладно?..

Ааа! Черт. Я же вся облеплена хирургическим пластырем! - доходит до меня. И выгляжу как мумия.

И пока он не отошел, для завершения картины показываю ему фак. Поднимаю стекло обратно.

Вообще, надо музыку включить!

На следующем отрезке пути чуть сокращаю дистанцию, чтобы никакая тварь не смела подрезать.

На светофоре, пытаясь включить музыку, тыкая в светящуюся панель, включаю почему то вытяжку. Это намек? Мне пора начинать курить? Пригодится?

Марк сказал, что самой никого искать не надо. Достаточно припарковаться на указанной им стоянке, рядом со зданием. И ко мне подойдут. А там уже... у меня есть инструкция.

Но я несколько раз проезжаю мимо, пытаясь сообразить

как туда попасть.

Опасливо поворачиваю на эту стоянку, стараясь не зацепить серьёзную тонированную тачку, выезжающую навстречу. И...

- Нет-нет-нет-нет-нет!

Наши боковые зеркала внезапно целуются!

- Ааа! - бью по тормозам.

В инструкции не было поцелуев, Белла.

Стекло этой машины едет вниз.

Что делать!?

Панически вдыхаю поглубже.

Там мужчина. Строгий, немолодой. В черной водолазке. С проседью в волосах.

- Что с глазомером, полковник? - засовывает сигарету в зубы.

Как-то неприлично не ответить, да? И фак, ведь, не покажешь. И страховую не вызовешь. Так как в страховку я не вписана. А денег у меня тоже нет.

Помимо этого, надо как-то объяснить почему за рулём я. Правду я сказать не могу. Любое общение с Марком - нарушение закона.

Медленно выдыхая, опускаю тоже стекло.

- Здравствуйте... - покаянно лепечу я.

Невозмутимо оглядывает меня.

- Смело.

- Я не планировала.

- Угнать тачку у полковника? - дергает бровью. - Камуфляж хороший...

Прикасаюсь пальцами к лицу.

- Я не угоняла!

- Шучу. Но в вашем случае, лучше врать, что угнала, - многозначительно.

В его беспристрастном тоне ни намека на юмор.

Щёлкает зажигалкой, прикуривая.

Я чувствую себя как персонаж шпионского фильма. Не о такой карьере актрисы я мечтала в детстве. Но, думаю, Лара Крофт из меня получится еще нелепее.

Нахмурившись, еще раз осматривает меня.

- Я что-то должна с этим сделать, да? - беспомощно смотрю на наши зеркала.

- Нет. Полкану - привет... - медленно проезжает дальше, доламывая зеркала.

- От кого?..

Но он уже поднимает стекло.

Мужчина, идущий в кителе чуть заметно отдает честь этому в тачке, проезжающему мимо.

Внимательно смотрю на его погоны. Две крупные звезды. Значит, тот, кто в тачке еще выше. Надеюсь, хотя бы не генерал!

Генералы все толстые и старые, да? А этот совсем другой.

Этим людям надо запретить ходить без формы. Вот так вот на ногу в лифте наступил и...

Бросаю взгляд на его номера, на всякий случай запоминаю.

Поставив машину на парковочное место, в ужасе выскакиваю из нее.

Зеркало - с мясом. Как я поеду обратно?!

Ох, не зря включилась вытяжка! Мне бы сигаретку перед казнью.

Не в силах успокоить нервняк, потрошу блок сигарет Чудовища. Говорят это помогает, а мне еще общаться сейчас с тем, кто подойдёт. Здесь можно курить вообще?! - оглядываю стоянку.

Не буду рисковать!

Мои приступы "безумия и отваги" от отца циклично сменяются "трусливыми трипами" от мамы. Мама до тряски боится полиции и фейсов. Пару раз у нас были эпичные обыски. Ее страх в детстве передался и мне. Парадоксальный. Словно я не жертва ситуации, а главный обвиняемый.

Объем безумия и отваги на сегодня исчерпан. А может и на неделю.

Наверное, стоит сесть в машину. А то предъявить сейчас за "паранджу" и повяжут до выяснения.

И только через час ко мне подходит женщина в длинном чёрном пальто и хамелеонах. Блондинка. Но далеко не "блондинка". Ей за тридцать.

Вышла она совсем не из этого пафосного здания, на которое я смотрела, ожидая человека. А появилась внезапно с

другой стороны.

Без церемоний садится в машину на пассажирское сиденье рядом со мной.

Надеюсь, хотя бы это не генерал.

Мне кажется, от нее пахнет мужским парфюмом.

- Добрый день, - смотрит в лобовое.

- Здравствуйте... сейчас...

Подрагивающими, онемевшими пальцами шарю в кармане в поисках флешки. Прячется зараза. По локоть влезаю в свой безразмерный карман, среди старых чеков и фантиков пытаясь отыскать ее.

- Минуту... - кусаю губы.

И, наконец, нащупав, вытаскиваю, протягивая блондинке.

Забирает.

- Передайте Воланду, Маргарита, что свита просит устроить бал, - дергается уголок ее губ в самодовольной усмешке.

- А?!

- Есть у вас "камин"?

- Е-есть... - заикаюсь я.

Причём тут камин?...

- Тогда, завтра в полночь.

Выходит.

- Сюр! - констатирую я.

Вцепившись в руль, еду обратно. К пробкам присоединяется снегопад.

Натыкав какое-то радио, слушаю прогноз погоды на неде-

лю. Что новый год будет снежный.

Новый год скоро...

В шоке веду машину, выглядывая на дорогу между быстро скользящими дворниками.

Опаздываю на приём к Линару Александровичу. Он уже на операции. Говорят, не ждать.

Возвращаюсь потихонечку домой.

Домой, да.

Дорога мучительная и долгая. Аварии...

Эмоционально вымотанная, уже припарковав тачку у соседнего заброшенного дома, понимаю, что даже не позвонила своим, сообщить, что я в порядке.

Замечаю пакеты с продуктами за забором.

Линар Александрович приезжал?

Возвращаюсь в дом.

Сбросив по дороге обувь, прохожу в гостиную.

Шлепаю блоком сигарет перед Марком.

Падаю молча на диван в гостиной. Прямо в одежде. Обнимаю подушку.

- А где мои презервативы?

- Я стесняюсь их покупать. Мне начнут завидовать фармацевты. Это плохо скажется на моей карме.

- Как все прошло? - раскладывает карты Марк, не поднимая на меня взгляда.

С чего бы начать? Агент Белка с заданием справилась, но есть нюансы?

- Вам привет от генерала... - начинаю я издалека.

- Какого?

- "Семь-один-один".

- Мм. Зольников...

- Я разбила ему тачку. И Вам.

Застывая, поднимает на меня взгляд.

- Но он не ругал меня. Очень добрый, приятный человек.

Брови Марка ползут вверх.

- Сказал, что... я хорошо выгляжу. Будьте как генерал Зольников!

Тяжелый вздох.

- Флешку передала.

- Кому?

- Мм... Леди Чёрный Плащ с мужским парфюмом.

- Гордеева, значит...

- "Свита просит Воланда устроить бал. Завтра в полночь."

- Молодец, Белла.

- А машина?

- Застрахована.

И... всё?

- Я больше ни-ку-да не поеду. Я их всех боюсь! - на отходняках потряхивает. - Я от них хочу курить и водки. А мне нельзя. Я вообще не курю.

- Это "добрые приятные" люди.

- Ну да...

Глава 15 - Спиритический сеанс

Значит, у нас будет бал!

Ооо... я с детства мечтала о праздниках с гостями. Но... моя "тревожная и трусливая" мама запрещала приводить в дом даже самую захудалую и безопасную подружку-отличницу. "Не приваживай! Будет о нас потом слухи распускать…". Как, собственно, запрещала и мне ходить к кому-то. Хотя я, конечно, нарушала эти запреты. За что иногда отхватывала унизительных сцен при других детях.

Когда я переехала к мужу, он был тоже категорически против посторонних дома. Дружить он не умеет. Друзей детства у него нет. На работе у него "одни идиоты". Моих редких университетских подруг он быстро отдалил. Приходила только его мать и моя мать.

Эх...

Праздновать мы особенно никогда не праздновали. "Какие еще праздники? Что ты праздновать собралась? Живы и слава Богу...", - говорила моя.

А его - отказывалась есть мою еду.

Так и была задушена в зачатке моя детская мечта о застольях. Я, конечно, не попаду и на это. Но сделать маленький праздник Чудовищу я могу?

И с утра я чешу с пилой в лес, в сторону болота. Чтобы напилить еловых веток для украшения гостиной. Гостиная -

это же для гостей!

Из леса же и звоню Линару Александровичу. Ругает меня. Повязки нужно снимать. Обрабатывать лицо.

- Я завтра! Можно завтра??

- Нужно! Как там у вас дела?

- Хорошо.

- Молодец. Что-то нужно привезти?

Ага, презервативы иксель. Чудовище заказывал.

Но как сказать, чтобы это не звучало “завезите нам немного потрахаться”?

Он в них важные документы прячет, на случай потопа?

- Нет. Пока ничего не нужно.

Прощаемся.

В общем, гости, да?

Не могу же я встретить свиту Чудовища пустым столом?

После вылазки по сугробам, занимаюсь стряпнёй. Мариную мясо с овощами, пеку пирог, пропитываю его ликером и сметаной с сахаром. Убираю в холодильник. Делаю заготовки для салатов и закусок.

Чудовище целый день наверху.

И я дажу пару раз мелькаю мимо его открытой двери под разными, придуманными самой себе предлогами.

- Ты что-то хотела? - не глядя на меня.

- Нет... у меня дела.

- Какие?

- Всякие....

Я, то ищу елочные игрушки по комнатам, то прибираюсь в комнате шибанутой хозяйки - Натальи. Хотя прибирать там нечего. Но мне интересно каких женщин приглашают жить в таких роскошных особняках.

Опять же - Чудовище рядом...

А меня к нему словно магнитом, я чувствую его даже через стену. И ведь не хочу ничего от него. Просто какая-то парадоксально притягательная личность.

Наверное, Наталья была красива... Ну, помимо того, что шибанута. По шибанутости, кстати, я вполне могу претендовать даже на дворец!

Ах, если бы я была красива как Наталья, он бы в меня обязательно влюбился, - фантазирую я.

Достаю красивое вечернее платье с открытыми плечами. Бросив взгляд на приоткрытую дверь, быстро скидываю свой спортивный костюм и натягиваю наряд.

- Оо... - кручусь перед зеркалом.

Без бюстгальтера конечно зарисовка к порно с таким-то вырезом, но надеть чужое белье... нет.

Пошарившись в обувных коробках, надеваю новые туфли на шпильках. Боже, какие неудобные! Но как красиво смотрится нога в вырезе. Просто вау!

И изображая женщину вамп, дефилирую перед огромными зеркалами Натальи.

Это прямо что-то на французском! Только боа не хватает.

Там на ее бумбоксе, дальше за молитвами, было много Ка-

ас. Я слышала, когда Чудовище на десять раз прослушивал всю флешку.

Бумбокс стоит возле его двери.

Крадусь на каблуках...

Но мимо проема пройти не решаюсь. Хотя, он лежит с ноутбуком. Очень серьезный в своих специальных очках для экрана. Сосредоточенно что-то печатает, ни разу не бросив на меня и взгляда, как не мельтеши.

Присев, дотягиваюсь рукой до колонки как вороватая кошка. Незаметно стаскиваю.

Потыкав, включаю негромко музыку, продолжая развлекать себя.

Саунд: Патриссия Каас - Танго

Распускаю свою рыжую шевелюру. Утюжка нет и волосы мои превратились в волнистую гриву.

Смотрю на себя в зеркало, пытаясь уловить новые черты. Подбородок и нос другой формы. Подбородок словно нарастили, а нос уменьшили... Отек спал. Лицо перестало быть блюдцем. Прорезались скулы.

Разглаживая по бокам платье, самозабвенно танцую, получая удовольствие от отражения в зеркале.

Никогда у меня не было такого красивого платья!

Закрывая глаза, кружусь... представляя что я красавица. И даже высоченные шпильки не подводят меня, позволяя сделать это грациозно.

Лечу на развороте во внезапно открывающуюся дверь.

- Аа!

Рывок! И от удара меня спасает только реакция Чудовища.

Я вжата в него своим порно-декольте.

- У тебя здесь спиритический сеанс? - хрипло.

Наши лица теперь практически на одном уровне и если податься вперед на пару сантиметров, я почувствую не только его дыхание, но и губы.

И от греха я отворачиваю лицо к зеркалу. Мало ли что сотворят мои невменяемые губы.

- Эм... - чувствую, как лицо под пластырем начинает пульсировать от прилившей крови.

Как неловко.

Его взгляд в отражении зеркал изучает мой разрез на бедре.

Чувствую его руку там...

Резко вдыхаю, еще не определившись, какую реакцию выдать на его обнаглевшую ладонь...

Дергает мое платье.

- Бирка... портит вид.

Демонстрирует мне оторванный картонный прямоугольник. Ловко стреляет им в сторону.

- Я просто... примерила... - оправдываюсь шёпотом.

Его рука не спешит отпускать мою талию. А взгляд уже отыскал большую кровать Натальи.

- Если ты скажешь "придуши меня" во время секса, боюсь,

начну заикаться, - ухмыляется Чудовище.

- К-к-какого секса? - начинаю заикаться я сама.

- Отличного... - шепчет, касаясь моих губ.

Аааа... - застыв, слепо смотрю перед собой, сквозь Чудовище.

Колени подводят от чуть уловимого запаха его парфюма.

Где-то под моими ладонями мощно стучит его сердце. Быстро... в унисон моему.

Его пальцы рисуют мурашечные узоры сзади по моим плечам.

Белка, приди в себя. Где ты, а где отличный? Ты ведь только фантазировала красавицу. На самом деле, ты все еще мумия. Мумия замужняя. Это же блядство чистой воды!

Алярм! Алярм!

Задыхаюсь от недостатка кислорода.

К тому же, абсолютно не умеющая ничего, за что женщин приглашают жить в такие особняки. То есть, блядство еще и бездарное! Ты как лотос из тысячи лепестков, только из комплексов.

Это будет фиаско!

А тебе с этим мужчиной жить на одной территории дальше.

Придушите меня лучше!

Ой...

И на такое заманчивое касание его губ, я реагирую как испуганная истеричка, дергаясь и отлетая от него.

- У меня... м-мясо г-горит!

Обруливая его, прямо на шпильках, несусь вниз, задирая одной рукой юбку платья, чтобы не запнуться.

- Ноги не переломай! - вслед. - Свои красивые…

Глава 16 - Аморальные поступки

Мой спортивный костюм остался наверху. Рядом с опасным Чудовищем. Переодеться я могу только в пижаму.

Когда бежала из дома, взяла лишь рюкзак. Туда практически ничего не влезло.

И наверх я сейчас ни ногой! Потому что второй раз точно не вырвусь. И совсем не потому, что он будет крепче держать.

Ужас-ужас...

Ну вот нафантазирует он себе твое лицо. А завтра ты снимешь эти бинты и... серьёзно думаешь, что после того, как его снесло стеклами, можно сделать что-то привлекательное? Нет, Белка, нет. Линар сделал тебе все, чтобы тебя не пугались люди, а не любовались тобой. Как ты потом переживёшь разочарование чудовища?

Никак.

Я не переживу.

Это окончательно грохнет во мне остатки женского достоинства. А там остатки, да...

Это Костя готов принимать моё уродство. Потому что вроде как сжились. Говорят, через несколько лет внешность перестаёт иметь особое значение. Это так... Вот когда-то Костя мне казался небывалым красавцем, каноническим, как актёр-любовник. А сейчас что? А сейчас я и не смотрю на

его лицо. Мало того, меня даже раздражают его пухлые губы. Вот и его, наверное, также - мало интересует моё лицо. Сексом мы все равно занимаемся не часто, перед сном в темноте. Скорее, разрядка, чем секс. И при чем там лицо?

Это раз.

Пребывание в заточении Чудовища история конечная... А я как-то слышала в лекции известного антрополога, что мужчины, в отличие от женщин, не придумывают себе идеал женщины и не ищут его. Им нравятся те, которые есть. Они выбирают красивую из тех, что в доступе, и прямо сейчас перед ним. А здесь в доступе только я. Значит, я и красивая! И это единственная причина его интереса. А когда он отсюда выйдет, в доступе будет орда красавиц. Взять, хотя бы туже его...

Вспоминаю, как он назвал ту блондинку в чёрном пальто, которой я передавала флешку. И не могу вспомнить. Вот ее хотя бы взять. Чем не вариант? Умная, красивая, уверенная в себе! В отличие, Белка, от тебя. Просто пока что не в доступе. Но будет...

И что мне ему после секса ноги переломать и в плену держать, как долбанутая фанатка в ужастике Кинга?

Остервенело луплю молотком по отбивным.

Мне бы его, честно говоря, и без ног хватило. Но намеренное членовредительство - нет! Чудовище слишком хорош в своей уверенной мужской походке.

Это - два, короче.

А есть еще и три. У него там в голове есть с чем сравнивать, это сто процентов. И я по всем статьям проиграю.

Короче, Белка, твой вариант теперь - подслеповатый девственник без ног! Можно регистрироваться на сайте знакомств! Или... известное зло - Костя. Как то же прожила ты с ним эти годы. Он не пьёт, не бьет, не гуляет...Да, душный. Да, давящий. Да, жадный. И холодный... Но он же заботится о тебе!

Вот, последний пункт и держал меня, честно признаться. А после отказа оплатить мне операцию, я усомнилась в заботе.

Но он говорит, не отказывал...

Костя готов с тобой быть с любой, вообще-то. Разве это не ценно? Какой бы он ни был.

А ты тут на Полковника слюни пускаешь. Разве Чудовище идеален? Нет. У всех свои недостатки. Просто Костю ты знаешь условно восемь лет, а Чудовище восемь дней. Вспомни какой был вначале Костя...

Грущу, украшая камин и прислушиваясь к звукам наверху, чтобы сбежать, если он вдруг решит спуститься.

Часы показывают половину двенадцатого. И я быстро сервирую стол. Возможно, сервирую неправильно. Так как азами праздничной сервировки я не владею, интернета подсмотреть - нет.

Пусть свита строго меня не судит, я старалась.

Достаю из холодильника спиртное покрепче, а из подвала

две пыльные бутылки вина, вытащенные из стеллажа вслепую.

Подвал в самом дальнем углу и выходит за пределы дома в цоколе. Браслет Чудовища туда не дотягивает. Может, он и не знает, что там полно винишка...

Единственное, что я знаю о хорошем вине, это то, что оно должно подышать. Что за этим "подышать" стоит - неизвестно. Открываю их...

- Дышите! - властно приказываю им.

Без пяти двенадцать!

Меня ждут уже?!

Несусь, запрыгивая в свои зимние высокие кроссы прямо в платье.

Я не могу опаздывать. Это вписано на подкорку с детства. Стоило опоздать на пять минут, и тебя встречали дома чувство вины за ипохондрический "инфаркт" матери и унижения, как они есть! Ооо... чего только я не выслушивала на этот счёт!

И вот до сих пор как ребёнок считаю секунды, когда опаздываю куда-то. Автоматом чувствуя вину и ничтожность. Глупо? Безусловно. Но попробуйте это победить!

- Марк! - кричу ему, делая круг возле лестницы. - Ваши гости...

- Иду.

Запахиваю куртку.

Бегу встречать гостей на улицу, прихватив фонарь на ба-

тарейках. Лестница в окно и длинное платье - это вообще глупая идея была, Белка. Платье задирается, бедра замерзают...

Ну ее успела бы я переодеться! Люди могут вполне подождать десять минут. Когда уже ты это усвоишь?

Но я мужественно преодолеваю препятствия, словно кто-то мне даст за это медаль. Или хотя бы подумает, что я молодец. Вылетаю на дорогу с фонарём, всматриваясь вдаль.

Можно подумать, что там стоит толпа и следит за секундной стрелкой.

Толпа не стоит. Идет. Вижу их силуэты издали, за пеленой снега. Да и вовсе не толпа. Всего-то три человека. Люди в чёрном.

Та самая блондинка в чёрном. Молодой мужчина в чёрном. И мужчина постарше.

- Здравствуйте! - неловко здороваюсь я, чувствуя себя максимально нелепо в платье, кроссах, пуховике и заклеенным лицом. - Сюда, пожалуйста.

Завожу их проторенной дорогой, показываю на окно. Мужчины спрыгивают первыми. Молодой протягивает руку женщине, подхватывая ее за талию.

Сажусь на подоконник последней, замечая, что у заднего входа уже курит Марк. Молодой тянет руку и мне.

- Ой, что вы! - машу рукой. - Я сама привыкла.

- Давайте-давайте...

Подаю руку. И отталкиваясь прыгаю. Платье цепляется за

что-то.

С тихим писком лечу вниз, чувствуя, как оно задирается до самой талии.

Вот тебе и медаль, Белка! Сейчас все точно скажут, что ты молодец!

Благо мужчина реагирует молниеносно, тут же запахивая на мне куртку. Остальные делают вид, что не заметили. Он дотягивается до кирпичного подоконника и быстро отцепляет мое платье. Без единого комментария.

Прекрасные-прекрасные люди в свите Воланда!

Господи, хорошо, что лицо мое заклеено. И никто никогда не узнает, кто под этими белыми пластырями!

- Доброй ночи, полковник, - идет первая дама в чёрном.

- Приветствую отдел профилирования, - выкидывает сигарету Марк, пожимая руку блондинке. - Аккуратнее, Василиса, здесь порожек.

Потом мужчине постарше. Потом тому, что ловил меня. Они по очереди входят в дом. Он держит дверь.

- Прямо и налево. В гостиную. Света не будет. Окна без портьер.

Да! Я сняла их вчера утром, чтобы постирать. Я не подумала...

Мы остаёмся с ним один на один.

Сжигает меня взглядом.

- Трусы, я так понимаю, слетели, пока бежала от меня с лестницы? - поднимает бровь.

- Они просто бежевые! - шепчу я возмущенно.

Издали, в свете фонаря, наверное, выглядело, что я без них. Ка-пец...

- Пойдем расскажем об этом остальным? -

- Эм... в смысле расскажем?! Издеваетесь?

- Да. Иди... отморозишь свое... светилище.

Это от слова "светить"?

- Перестаньте, мне и так неловко.

- Куплю тебе красные панталоны.

Давит мне на спину, заставляя зайти.

- Зачем?

- И тепло, и красиво. И сразу видно, дама не флиртует.

- Боже... Да я сейчас переоденусь.

- Нет уж, сейчас оставь как есть.

- Зачем? Неужели думаете, что я выйду к вашим гостям после вот этого?! - киваю на злополучный оконный проем.

- Они все взрослые люди. Трусами их не смутить. Даже бежевыми.

- При чем тут они? Подумайте хоть минуту обо мне. Мне элементарно стыдно.

- Стыдно должно быть за намеренно совершенные аморальные поступки. Ты намеренно задрала платье, пытаясь устроить оргию?

- Чего?!

- Оргия, кстати, тоже не аморально, если все участники совершеннолетние, согласны на нее и оговорили правила.

Это только их дело.

- Вы на что намекаете?!

- Не на это.

Провожаю его до столовой, отдаю фонарь.

- Я все накрыла. Вино открыто, виски остужен. Хорошо вам... мм... посидеть. Я - спать.

- В смысле ты накрыла? - светит в столовую.

- Ну... бал.

- Ты с ума сошла? Мы работать будем.

- Эх...

- Свари нам кофе, будь любезна.

Варю... куда деваться? И сейчас понесу подавать. От чувства стыда ком где-то в солнечном сплетении. Но я не намеренно, да. А они все взрослые люди.

Расставляю красивые чашечки на поднос. Режу торт, раскладывая по блюдцам. Что ж его теперь выкинуть? А люди может быть любят торт.

Заставляя себя, иду в гостиную.

Стараясь, не привлекать внимания, ставлю на край стола с их "пасьянсами" поднос.

- Насчёт вашего персонажа на флешке, Марк Сергеевич, мы, честно говоря, не сообразили, какое он отношение имеет к делу, - отчитывается Василиса. - Но все что смогли про него вытащили. Не много.

Демонстрирует распечатки, несколько страниц.

- Что там?

Полковник в белой рубашке и брюках. Очень строгий и сосредоточенный.

Слушаю вполуха о чем они говорят.

- Константин Павлович... Тридцать лет. Закончил мед. Приводов не было. Женат на Изабелле...

А?! - замираю я, расплескивая кофе.

- Какой еще Константин? Я просил Наталью.

- Ой... - шепчу я испуганно.

Вытягиваю у Василисы из рук листы.

- Это кажется, моё.

- Изабелла? - цедит Марк.

- Я, кажется, флешки перепутала… Это… ненамеренно совершенный аморальный поступок!

Глава 17 - Хочу маньяков

- Минуту, коллеги... - сжав челюсти поднимается Чудовище.

Куда бежать?! - оглядываюсь я.

С другой стороны всего лишь минута на экзекуцию, можно и перетерпеть. Если это не выстрел в колено, конечно.

- Можно тебя... - подхватывая за локоть тянет на кухню.

Не очень-то вежливо усаживает меня на стул.

Щелкая зажигалкой, зажигает свечу на столе.

Сложив руки на груди, смотрит на меня сверху вниз.

От стресса путаю вдох с выдохом.

Стягиваю со стола "дышащую" бутылку и делаю глоток.

- Внимательно слушаю тебя, Изабелла.

- Перепутала... - покаянно вздыхаю я. - С флешкой, которую стащила у мужа. В порыве злости. И совсем забыла, что она у меня в кармане. Они обе прямоугольные. Я была еще в шоке после генерала и ... даже не посмотрела, что отдаю.

Закатывая глаза, он беззвучно присваивает мне несколько оскорбительных эпитетов. Хорошо, что я не умею читать по губам.

- Подскажи мне, не могу сообразить: пиздец ходит за тобой или ты за ним? Потому что вы всегда вместе.

- Всегда завидовала людям, у которых нет проблем.

- Зря. Люди у которых больше нет проблем, все в морге.

Неси "карман".

Вылетаю из кухни с бутылкой в руке. Он идет следом со свечой. Стоит в дверях моей комнаты, наблюдая, как я потрошу карманы. Выгребая чеки, фантики, какую-то распечатку, рецепт.

Моя левая щека, обращенная к очам Полковника полыхает так, словно он владеет телекинезом.

Минута давно прошла, вообще-то. Мы опаздываем!

Выворачиваю ткань карманов.

- Ее нет, - кусаю губы.

- Белла...

- Я наверное выронила, когда платье задралось! Потому что у меня тут была еще и конфета. А ее тоже нет.

- При чём тут, блять, конфета-то?! - шепотом.

- Ну это же очевидно. Я сейчас! - схватив куртку, впихиваю ему в руки бутылку и тороплюсь к заднему входу. - Я найду!

Пробираюсь по снегу к оконному проему. Мы тут затоптали все, конечно. Да и темно. Бегу обратно. Мимо рассерженного Чудовища.

- Прошу прощения, - забираю большой фонарь, освещающий гостиную. - Но можно пока что, зажечь в столовой свечи и съесть все, что там на столе. И выпить. Я готовила для вас.

- Марк Сергеевич?.. - голос Василисы.

- Столовая - это здесь, - раздаётся его голос за моей спиной.

Ковыряюсь в снегу.

Марк с зажженной сигаретой смотрит на меня, стоя у двери.

- Как успехи?

- Конфета! - победоносно поднимаю ее, стряхивая снег.

- Штаны надень.

- Да я уже почти всё.

- Почти все - это в смысле: пахнет флешкой сильнее?

- Я вообще-то ради вас стараюсь.

Делает глоток вина из бутылки.

- Что ж столько снега-то?

- Ладно, стоп. Утром будешь искать.

- Но...

- Бегом, сказал, - открывает дверь.

- Минутку.

Засовываю конфету в карман. И поднимаюсь по лестнице на подоконник.

- Ты решила сбежать?

- Нет. Следственный эксперимент. Баллистика.

Спрыгиваю, пытаясь понять, куда полетела бы конфета.

- Белла, хватит. Это нереально сейчас. Она белая. Ты не увидишь.

Упрямо ищу.

- Хватит! - рявкает на меня.

- Нашла! - вытаскиваю из снега.

Возвращаю ему, ожидая что все равно мне сейчас выска-

жет за то, что она не актуальна уже. Ведь его коллеги не подготовили ничего по той информации, что была на ней.

Но он сжимает мои околевшие руки, своими горячими.

- Какую букву ты не поняла в слове "хватит"?

- Можно включить ее и...

- Нельзя. Она коротнет от воды. И вся инфа сотрется. Нужно сушить пару дней. Тогда еще есть шанс.

- Эх.

- Пойдем...

- Куда?

- Выпивать вино. Тебе нужно разогнать кровь.

Тянет меня за руку.

- Ага... - подозрительно сопротивляюсь я. - Вы меня напоите, а потом воспользуетесь.

- Иди-иди...

- Мне стыдно. Все же знают, что я сорвала вам встречу.

- Отработаешь.

- Эй! - Врастаю в пол.

- Какие похабненькие у тебя мыслишки, Белла. Я имел в виду не секс. Сваришь нам еще кофе. Ну и неси оригинал, который в бумбоксе. Будем слушать.

Несу...

Бал у нас очень странный. Очень. Не менее странный, чем у настоящего Воланда.

Вместо музыки - Наталья.

И да, этих замечательных людей ничего не смущает. Ни

ахи Натальи, ни ее предпочтения, ни признания, ни записанный после секс...

Одна я сижу, как Буратино, деревянная зажатая, обнимающаяся с бутылкой вина. Где-то по левую руку от Чудовища. С ощущением, что смотрю порно в компании.

Пальцы Марка незаметно скользят по краю моей кисти, лежащей на подлокотнике стула.

И я, вместо того, чтобы убрать свою бесстыжую руку, зачем-то слушаю каждое движение его пальцев, утопая в мурашках. Мурашки жадно подкармливаются стонами Натальи на аудио. Оскар точно оправдал ее ожидания!

- Что скажешь, Василиса? Не из "ваших"?

Мужчина, который ловил меня, поперхнувшись, прокашливается.

- Скарфинг... - продолжает Марк. - Она говорит термин, а не просто - придуши меня. Вероятно, она в тусовке, если точно знает название своего "недуга".

- Вероятно из среды, да. К тому же, типичная сессионная история, - ничуть не смущаясь, продолжает уплетать еду Василиса. - Это их первая встреча. Сразу следует секс. Она не проститутка. Иначе, бы у него узнавала, чего хочет он. Но она говорит о своих потребностей.

- Потом она переезжает к нему, - показывает Полковник наверх. - Живёт здесь недолго. Ее явно балуют. Шкаф забит брендовыми шмотками. Но половина из них абсолютно новые, с ценниками. Потом она исчезает. Без своих вещей. В

комнате убирают все, что может указывать на ее личность. Хотя она грандиозный нарцисс и должна была пометить абсолютно все здесь.

- Доигрались, вероятно, - пожимает плечами Василиса. - Скарфинг, дело такое.

- Найди мне ее. Я хочу понять, она была здесь при Оскаре или до него. Если при Оскаре, выкатим ему обвинение в убийстве по неосторожности. И он залипнет окончательно. Я освобожусь первым и дожму его дело.

- Ах, да... Главная новость. Оскара отпустили под залог.

- Ты шутишь?

- Не-а, - допивает бокал. - К сожалению, нет. Вам нужно быть осторожнее. Кроме вас его никто не посадит. А это значит, что ему вас дешевле убрать. Или надавить через кого-то ценного.

- Нет у меня никого ценного.

Сжимает мою кисть.

Продолжают разговаривать о вещах, в которых я окончательно теряю нить повествования.

Тот который ловил меня - Данила. Второй - подполковник Хамов Петр. Ни слова не проронил, одни междометия.

Марк, Василиса и Петр, курят у окна.

Наклоняюсь к Даниле.

- Что такое "отдел профилирования"? - шепчу пьяненько.

- Криминальный профайлинг и прогнозирование поведения криминальных субъектов.

- Ого... это по маньякам?

- Маньякам, серийника, криминальным организациям, сектам, например.

- А вы тоже профайлер?

Такой молодой… Не старше меня!

- Я стажёр следователя-криминалиста, - кивает на Василису.

- Офигеть. А как попадают в стажёры?

- Вам туда точно не нужно, - ухмыляется. - Для этого нужно душу продать.

- М-да. Боюсь, мою захудалую не купят. Я бы продала…

- А какое образование?

- Медик.

- Медик? Медика купят. Но только если второе высшее криминалистика. И готовы учиться дальше.

- Хм.

Мечты-мечты...

- Белла.

Вздрагиваю от тона Марка.

- Ты устала, иди... - тянет меня к выходу из гостиной.

- Я не устала.

- Устала-устала... - выпроваживает меня в гостиную.

- Может, кто-то хочет еще кофе, - шепчу я, останавливаясь у лестницы.

Он всовывает мне в руки распечатки про Костю.

- Кто-то хочет, чтобы ты поднялась наверх и дождалась

меня в комнате. Я скоро приду.

- Зачем?

- Мне надо выдать тебе пару инструкций на эту жизнь. И уволить.

- Ну нет... - пытаюсь свести жалобно брови. - Я больше не буду терять ваши флешки. Обещаю.

- Не из-за флешки. Я придумал тебе другую работу.

- Я хочу эту...

Ты слишком пьяна, Изабелла, тебя несёт.

- Я тоже хочу. Иди.

Послушно шлепаю босыми ногами наверх, не помня, где оставила обувь.

Присаживаюсь на его кровать. Падаю на спину поперек. И наверняка, в этих бумажках что-то есть обличающее Костю в какой-нибудь гадости. Но мне не интере-е-есно... Я хочу маньяков, секты и Чудовище…

Глава 18 - Прелесть

Стоя в саду, у дверей, жму руки своим подопечным. Василиса задерживается, докурить со мной.

- Мы можем использовать Изабеллу как связного? - уточняет Гордеева.

- Да. Вполне. Учитывая... специфику.

- Это в смысле флешки как варежки на резинку привязывать?

Щелкаю пальцами, поднимая указательный вверх.

- Отличная идея, майор.

- Раз уж мы все равно отработали персону, Вы там обратите внимание на шестую страницу "биографии" супруга. Рассеянная барышня. Пропустит.

- Благодарю.

- Тяжело без Вас... Каждую бумажку, как аленький цветочек добываем.

- Терпите.

- Дела стоят. У нас новенький. Серия три эпизода. Женщина, вероятно.

- Вот это да. Эксклюзив.

- Очень Вас не хватает. Очень. Может, и хорошо, что Оскара отпустили, - задумчиво.

- М?

- Развязка ближе, - усмехается. - Я ставлю на Вас. Пода-

рочек Вам привезла.

Отдает три шприца запаянных в вакуумные пакеты.

- Синий - сон. Зеленый - стимулятор. Красный - остановка дыхания. Ни один через сутки уже в крови не обнаружить. Мимикрируют под обычные препараты.

- Какие противозаконные у вас игрушки, Василиса Васильевна. Дружите с химиками?

- Грешна. Удачной охоты, Марк Сергеевич.

- И тебе, майор.

Прощаемся.

Запираю внизу все окна и двери. Поднимаюсь наверх. "Увольнять" мою пьянь.

Кто там шептался со стажером, с восхищением глядя ему в глаза, м?

На кровати веер ее бумаг. Ее самой нет.

Надеюсь, не удавилась после шестой страницы.

Присев, аккуратно собираю их по порядку.

- Изабе-е-ела... где ты?

Тишина.

Сердце нервно ёкает в груди. Что ожидать от этой женщины? Она же как тот самый пресловутый трехлетка - если вдруг в доме тишина, вероятно где-то происходит пиздец с его участием.

А может, Оскар уже зашёл в гости? Уверен, он зайдёт пообщаться перед тем, как грохнуть меня, если решится.

На автомате трогаю ствол - при мне ли. При мне.

- Белла! - выхожу в коридор.

Выглядывает из одной из дверей.

Уф...

- Что ты там делаешь?

- У меня замёрзли ноги. А в этой комнате в шкафу были пушистые белые тапочки, когда я убиралась.

- Давай-ка повременим с белыми тапочками, ты мне нужна живая. Иди сюда.

Тащит в руке огромную шляпу мухомора.

- А это что?

- Ну вам же не нужна, правда? Можно я заберу себе? - надевает. - Мне, кажется, идёт.

Откуда тут костюм мухомора? Извлекла его из параллельной реальности, что ли?

- Там новогодние костюмы. Хотите Деда мороза?

- Хочу Мухомор.

- Мухомор - мой!

Лямка платья сползла, подчеркнув изящное плечо и оголив выразительную ключицу.

И такая она... неидеально очаровательная идиотка, просто прелесть!

- Прекрасно. Твой фасон.

- Спасибо. Мне кажется, к этой шляпе нужен кальян, - пьяно облизывает губы.

- Чем могу... - протягиваю ей сигарету.

- Вы научите меня плохому, - забирает из моих рук.

- С удовольствием.

Прикуриваю ей.

- Меня нельзя увольнять. Как я по вашему должна вернуться к привычной жизни? Это не гуманно.

- Да не дай Бог. Живи лучше мухомором.

Страдающе закашливается.

- Нет, надо все-таки загадочно сидеть на окне, чтобы это было красиво.

- Прошу. Окно в твоем распоряжении.

Присев на подоконник, смотрит в окно. Не без удовольствия, пытаюсь представить как это выглядит с улицы с свете ночника. Этот гриб с сигаретой на окне.

Тихо посмеиваюсь.

Разглядывая ее плечико, снимаю часы с запястья. Они стальные, могут поцарапать.

Стягиваю водолазку.

- Что это вы делаете? - подозрительно.

Забираю сигарету, делая затяжку и выкидывает в приоткрытое окно. Наши плечи соприкасаются, когда наклоняюсь.

- Даю инструкции... Первая. Записываешь?

- У меня ручки нет.

- У меня есть маркер.

Поднимаю с тумбы.

- И листочка... - кусает губы.

- Это ничего...

Веду ладонью по ее спине, заставляя упасть и вторую бре-

тель.

Стягиваю за талию с подоконника.

- Пункт первый... - вывожу цифру по ее пышной груди, топя маркер. - Секс...

Продолжениезавтра!

Глава 19 - Шляпка, которая не помогла

Первая моя мысль при виде слова "секс" на моей слишком откровенно оголенной груди вызывает панику. И вопрос, а как я буду объяснять эту красную надпись Косте?! Она же не ототрется!

Ты лучше думай, как ты будешь объяснять сам секс с икселем, "Изабелла".

Мне кажется горячим даже воздух, который я вдыхаю.

Подоконники довольно высокие. И его член целится в меня, примерно на уровне грехопадения.

- Восклицательный знак, предлагаю поставить... - перевернув маркер ведёт по моему телу вниз, упирается им в лобок. - Здесь.

- А пункт два? - зачем-то уточняю я.

- Пункт два - упреждающий.

Поймав мои пальцы, целует их, глядя мне в глаза.

Бо-о-ожечки...

Только за одно это ты обязана ему дать, Белка! Никто, никогда не целовал тебе руки.

Моя нога, словно умеет, изящно ложится на вторую, изображая более влекущую позу.

Конечно, возомнила о себе всякое, после его ремарки "но-

ги свои красивые не переломай".

- Если ты мне сымитируешь хоть что-то... - не спеша нацеловывает мои пальцы, проникновенно обещая мне явно какие-то неземные удовольствия. - Я буду лупить по твоей сочной заднице, пока ты не кончишь. Для начала.

- А?..

Боюс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.